
Юный Натуралист
5
1967
20 коп.
Индекс 71121

ЛАНДЫШЕВАЯ ОПУШКА

Встреча эта, всегда удивительно радостная для меня вначале и чуть горьковатая под конец, происходит почему-то в самых неподходящих местах. В трамвайной сутолоке, на суматошных подземных переходах, а то и просто на торопливом эскалаторе метро. Проплывет вдруг навстречу первый в эту весну букет черемухи — и непременно обернешься улыбнувшись! А потом задумаешься и подосадуешь: неужели опять? Неужели и в этом году из-за неотложных городских дел ты опять не увидишь, как, медленно кружась, плывут по темной воде белые звездочки черемухи? Не встретишь майскую зорьку в заречной березовой роще, притаясь, чтобы не спугнуть трепетной соловьиной песни? Не порадуешься запоздалому зеленому пуху в ажурной черни старого дуба? Неужели?..

И я решил — в этом году обязательно поеду туда.

Нет на необъятной земле нашей человека, у которого не было бы своего потаенного, самого дорогого и любимого уголка. Ну, «заповедника», что ли.

Для одного это заветный «голавлиный» затон. Пугаясь случайных предрассветных шорохов, пришел однажды ты, еще мальчик, к «своему» месту. Забросил самодельную удочку в парную утреннюю воду и смотрел, смотрел на поплавок, на недвижное отражение молодого месяца. И вдруг голавль, играя, бухнул хвостом в тонкий серпик — и раскололся месяц на тысячу крохотных зеркалец. Покачиваясь, неторопливыми кругами разошлись они по воде, навсегда спрятались в притихших берегах. И нет с того дня места на земле ближе для тебя, родней, заповеднее.

Для другого родней всего солнечная поляна. Сыплются, сыплются в кринку пахучие земляничины. Не успеешь одну сорвать, глядь — другая, третья. Только успевай! Но вдруг разогнешься — и двойная арка радуги стоит, мерцая, переливаясь, над просекой!

Для третьего заповеден неприметный лесной овражек. Овражек, густо настоянный горячим запахом малины и крапивы. Не то чтоб течет, сочится по его каменному ложу ручеек. Но вот крохотное углубленьице. Кто-то прилежно выложил его камешками, чтобы не замутилась вода. Срежешь длинную дудку дягиля — и до тех пор не оторвешься, пока не заноют от ледяной воды зубы. И уж ни за что не забудешь потом, как сладко и как вовремя напоила тебя, уставшего, родная земля.

Да, у каждого человека есть свой «заповедник». Поэтому, наверно, стоит только увидеть мне первый букет черемухи, как нестерпимо потянет туда — на берега тихой и маленькой подмосковной речки, к тем перелескам, милей и дороже которых нет для меня и не будет.

Помню, мы часто приходили на ту гору. Лишь понаслышке знали мы, что еще не так давно ее название часто упоминалось в сводках Совинформбюро. Мы гонялись друг за другом вокруг осыпавшихся окопов, радовались, если находили медно-красные, еще не позеленевшие от времени гильзы. Мы были дети. И вот в тот день, устав до изнеможения, мы с братом решили идти домой вдвоем напрямик, лесом.

Из последних сил сбежал я под гору и вдруг остановился, завороженный. Над нежной зеленью травы кружились, раскачивались, пританцовывая, ослепительно белые чашечки. И казалось, тонкая, неслышная музыка лилась над опушкой из их крохотных фарфоровых колокольчиков.

Брат посмотрел на меня с удивлением — подумаешь, ландыши! И как мог я, маленький горожанин, объяснить тогда ему, коренному сельскому жителю, чем навсегда поразила меня эта ландышевая опушка. А рассказать надо было примерно вот что.

Непонятно, каким чудом на нашей старой чистопрудной квартире сохранились вещи, по военным временам совершенно ненужные. Например, вращающееся кресло от беккеровского рояля. Или цыганская статуэтка: над гипсовым колоколом юбок изящный торс, в ушах серьги, а сама цыганка дует в кулачок, ворожит... Но была среди них одна безделушка, которая не давала мне покоя. Чугунная избушка на курьих ножках. Вся заросшая колдовскими приворотными травами и цветами, которых и не бывает никогда. На коньке крыши — зловещий безглазый кот, зазубренный хвост изогнут турецким ятаганом. Но что внутри избушки? Долго бился я над наивно хитрым секретом крючков, задвижек и потайных кнопок — и вот разгадка. Моток синих ниток, ворох аптечных рецептов, жировок от домоуправления... А на самом дне — завернутый в плотную бумагу снимок. Снимок мутно-коричневый, самый что ни на есть любительский. На меня смотрел кудрявый юноша, почти мальчик — безмятежно гладкий лоб, детски округлый подбородок над отложным воротничком. Но было в глазах этого юноши что-то очень умное и спокойное, скромное и ласковое. Такое редко удается схватить даже профессионалам.

Только много позже понял я, почему не заругалась тогда бабушка, застав меня за разорением своего тайника. Есть в каждой семье любимец, если можно сказать так, человек-легенда, которому приписывают все самое лучшее, самое имя которого священно. Таким человеком был в нашей семье дядя Володя. Собственно, только для меня он был дядей Володей, а для всех остальных — просто Володей, младшим сыном, младшим братом.

По словам бабушки, был дядя Володя что-то уж не по-фамильному тих и послушен. Но я великодушно прощал ей эту маленькую педагогическую хитрость. От других я знал, что он мало чем отличался от обыкновенных мальчишек — непоседливых и ловких на всякие проказы.

— Посмотрел бы ты, как дядя Володя рисовал, — говорила бабушка, — прямо что твой отец.

Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

По-детски мне было немного обидно за отца, настоящего художника, но и тут я не возражал. Пусть!

— А как любил стихи... Начнет читать — заслушаешься!

И бабушка невыразительной скороговоркой, которой ее обучили, наверно, еще в сельской приходской школе, декламировала:

В шапке золота литого
Старый русский великан
Поджидал к себе другого
Из далеких чуждых стран.

О расставанье с сыном бабушка рассказывала неохотно. Как-то пришел он домой и все не снимал, не снимал шапку, пока бабушка не догадалась — видно, не хотел показываться стриженым — и заплакала, стала собирать мешок. Так вместе со взводом пулеметчиков пошел дядя Володя на запад. А идти было недалеко. Враг стоял совсем под Москвой.

Потом стали возвращаться братья.

Сначала пришел средний — Николай. Пришел на костылях. И тогда я познакомился с бытом воинских госпиталей. Классные комнаты, тесно уставленные койками, постельная белизна и костыли, костыли у каждой тумбочки. На некоторых стульях висели кители с гордыми планками орденских ленточек. Обладатели их были счастливцы — им разрешали вставать, даже выходить в город!

Потом пришел мой отец. Смерть метит всегда в самое живое место. Дядя Коля был до войны шофером, отец — художником. Отец вернулся с фронта с изувеченной правой рукой. Нелегко было ему возвращаться в мирный строй настоящих художников. Отец клал кисть в слабую правую руку и, поддерживая ее левой, все точней, все увереннней клал на холст мазок за мазком. А потом подолгу дул в рукав измазанной телогрейки на замерзшую, затекшую руку.

Нескончаемо долго тянулась последняя, холодная зима войны.

Но навстречу уже шла счастливая весна победы. Мы знали — победа наша! И только ждали, когда же, когда, наконец, придет этот день? И вот он пришел. Пришел вместе с гомоном птиц в московских дворах, вместе с первой майской зеленью. Не было в тот теплый вечер человека, который усидел бы дома. Машинам негде было проехать — улицы запружены народом. Люди, совсем незнакомые люди останавливали друг друга, обнимались и смеялись, плакали и целовались. Их единило общее пережитое бедствие. Их единила всенародная радость победы.

Замерли над Москвой последние слова победного приказа — и вдруг раскололось майское небо от грохота пушек, от многоцветной россыпи ракет. Взвились над крышами птицы — они так и не смогли привыкнуть к ночным фейерверкам, хотя в последнее время салюты гремели над городом часто по нескольку раз в вечер. И долго висел над городом зелено-бело-красный огненный шлейф, медленно рассыпаясь, искрясь и мерцая. Ликовала Москва!..

Бывает, что события огромной важности окончательно входят в сознание благодаря какому-нибудь незначительному, самому обыденному случаю. Так было и со мной. Отгремел над страной салют победы, но как-то не верилось до конца, не укладывалось в мыслях: неужели нет войны, неужели мир?.. А мир входил в жизнь людей. Однажды я увидел, как пожилая женщина продает у Курского вокзала ландыши. Тонконогие букетики перевязаны суровыми нитками. Над стрельчатым зеленым частоколом листьев свешиваются, словно мастером вырезанные, нежные, звенящие чашечки. И тогда я понял: да, это мир! Это мир, если люди думают не только о судьбе близких на фронте, о работе, о хлебе, но и о цветах!

Об этом и надо было рассказать почти двадцать лет назад моему брату. Тогда, может быть, понял бы он, почему так поразили меня обыкновенные ландыши. Ведь они были для меня символом победы.

Сейчас я снова поднимаюсь на ту «военную» горку, высоту, название которой часто встречалось в сводках Совинформбюро. Время безжалостно стерло с лица земли уродливые шрамы траншей и окопов. Удивительно мирный вид открывается с холма. Длинные прямоугольники животноводческих ферм, труба льнозавода, красный цилиндр колхозной водонапорной башни. И идут через поля за горизонт, твердо упираясь в землю стальными ногами, богатырски могучие мачты электропередачи.

А как же моя ландышевая опушка? Нетерпеливо сбегаю вниз.

Нет, время безжалостно только ко всему уродливому и безжизненному. А опушка моя цветет, как и двадцать лет назад. Над нежной зеленью травы кружатся, раскачиваются, пританцовывая, ослепительно белые чашечки. И кажется, тонкая неслышная музыка льется над опушкой из их крохотных фарфоровых колокольчиков.

Жаль только, что нет со мной брата. Сейчас он со своей бригадой монтажников переезжает с одной сибирской стройки на другую. И по привычке всех братьев очень редко присылает мне открытки — торопливые слова о новой работе, о друзьях, о красоте таежных рек.

Жаль, что нет его рядом, а то я мог бы до конца рассказать ему историю о чугунной избушке на курьих ножках, восемнадцатилетнем пулеметчике Володе и о лермонтовских «Двух великанах».

Недавно мы переезжали с нашей старой московской квартиры. Было радостно и немного грустно. Грустно, потому что привык к тихому зеленому дворику, соседям, даже к незамысловатому узору плитчатого пола в подъезде. Радостно, потому что впереди новая жизнь — прямизна улиц, широта и обилие света новых московских кварталов.

Внизу уже ждала машина. Последний раз зашел в нашу комнату. На подоконнике стояла чугунная избушка на курьих ножках — не все же заберешь с собой, некоторые вещи отжили свой век. Я привычно нажал на потаенную кнопку, отодвинул задвижку. Внутри по-прежнему ненужные квитанции, аптечные рецепты. Но снимка дяди Володи я не нашел: видно, бабушка спрятала его в ларчик, где хранятся самые редкие семейные реликвии.

Из-под дивана, который мы оставили дворнику, высовывался угол большой папки. Фанерные крышки обтянуты холстом. Переворачиваю лист за листом. Ученический карандашный набросок, написанный акварелью яблочный натюрморт. А это уже интереснее. На застланном синей тряпкой столике пузатый расписной чайник, чашки, лимон. И какая свобода рисунка! На крутом боку чайника смелый, уверенный блик — и сразу округлился чайник, веришь, что налит в него кипяток. Неужели это работа дяди Володи? Значит, и вправду быть бы ему художником, если бы не война.

Из папки выпала маленькая книжечка. На титульном листе надпись: «Дорогому Володе в день пятнадцатилетия». Открываю наугад — «Два великана» Лермонтова.

И пришел с грозой военной
Трехнедельный удалец —
И рукою дерзновенной
Хвать за вражеский венец.
Но улыбкой роковою
Русский витязь отвечал:
Посмотрел — тряхнул главою...
Ахнул дерзкий — и упал!

И вдруг я не поверил своим глазам! У самого корешка книги лежал засушенный цветок ландыша. От времени он стал полупрозрачным, но не рассыпался в прах. Один над другим, становясь все меньше, игрушечней, поднимались по хрупкому стебельку легкие, почти прозрачные абажурчики. От удивления я даже понюхал нежный цветок. И не поверите, мне показалось, что сквозь запах старой книги проникает неповторимо тонкий аромат ландыша.

...В этом году встреча с заповедной ландышевой опушкой вдвойне для меня дороже. Почему именно в этом? Наверное, потому, что нынешняя весна особенная для нашего народа — идет по стране год большого праздника, больших именин Великого Октября. И, поднявшись на вершину пятидесятилетия Советского государства, невольно задумываешься, бросаешь взгляд назад. Парадным строем проходят перед тобой краснофлагие годы славной истории — годы героической борьбы, годы героического труда. Счастливы мы, те, которым выпала огромная честь возводить светлое коммунистическое завтра. Счастьем этим мы обязаны балтийскому матросу, штурмовавшему Зимний, и двадцатипятитысячнику, строившему колхозы, сталевару Магнитки и неизвестному солдату Сталинграда, целиннику-комсомольцу и разведчику таежных недр.

Полноводным, стремительным потоком бегут годы. Теперь и я уже не мальчик, беззаботно гоняющий в салочки. А дяде Володе было бы сейчас... да, уже около пятидесяти, ведь он был почти ровесником Октября. Поэтому-то встреча с ландышевой опушкой сегодня вдвойне для меня дорсже. Это одновременно свидание с человеком, которого я не видел никогда, но которого люблю и которым горжусь. Я осторожно срываю ландыш и подношу его к лицу, на губах остаются пахучие капельки росы... Человек, памяти которого я пришел поклониться, мог бы и теперь радоваться жизни. А он так любил радоваться ей, этот поэт, художник и пулеметчик!

Май!.. Месяц труда, мира и счастья! Месяц цветов! Каких только цветов нет в нашей стране: крымские крокусы и камнеломки Заполярья, украинские мальвы и огненные сибирские жарки. И у каждого человека есть свой любимый заветный цветок, свой самый дорогой заповедник. Все эти самые любимые, самые заповедные цветы несут люди Страны Советов в подарок великому пятидесятилетию.

Привет тебе, ландышевая опушка!
Слава тебе, советский человек!

Б. ЧАЩАРИН

Май. Плывет по стране нашей легкая дымка садов. По утрам солнце просвечивает ее насквозь, и тогда ажурной причудливой вязью раскрывается навстречу радостному свету каждый яблоневый или вишневый цветок. Смотрите, какой я красивый! А вокруг небо. Синее, бездонное. Такое же, как и над твоим садом или опытным участком. Особенная эта весна, весна юбилейного года. И уже сейчас каждый из вас готовит славному Октябрю свой юннатский подарок. Какой он будет, интересно всем.

Юннатская перекличка! Сегодня мы объявляем ее и ждем ваших писем о полезных и добрых делах, которыми встречаете вы пятидесятилетие Советской власти.

Дремучи леса Самура. Даже зимой солнечные лучи, пробираясь сквозь них, теряются в зарослях лиан и гаснут в полусумраке ветвей, так и не упав на землю. Здесь чудеса, здесь субтропики...

А в дельте Самура в обрамлении девственных лесов на плодородных землях поймы зреют рубиновые плоды граната. То темно-красные, то светлее, но с нежным бархатистым румянцем, они, как сладкие соты, полны вкусных зерен — полупрозрачных и прохладных. Гранатовых деревьев так много, что кажется, они росли здесь вечно. Но это не так. Родословную самурского новосела, пожалуй, лучше всего расскажут вам юннаты Тагиркентского детского дома. И было это вот как.

Колхозы дельты еще много лет назад решили выращивать цитрусовые, но мандариновые и лимонные посадки гибли при малейших заморозках. И только в одном из колхозов выжили нежные питомцы — это были гранаты. Однако случилось так, что чем больше гибло саженцев, тем меньше оставалось у колхозников надежды. И посадки передали ребятам. Они выходили гранаты, а рядом с ними разбили питомник для выращивания собственного посадочного материала. Это было трудно, но интересно. Плантация росла быстро, и на третий год ребята гордо принесли взрослым свой первый урожай. Была радость, радость для всех. Так юннаты изменили все планы совхоза «Свердловский». Гранаты станут ведущей культурой совхоза...

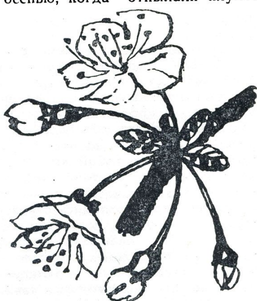
Гранатовое дерево обычно сравнивают... с буйволом. И правда, они очень похожи. Буйволы неприхотливы в еде, не боятся многих заразных болезней, которые для других животных являются смертельными. Так и гранатовое дерево. Оно не требовательно к почве, его не надо обрабатывать ядохимикатами. Гранаты почти не боятся ни болезней, ни вредителей садов. Прошли и те три года, когда саженцы еще не плодоносили. И теперь каждый год будет приносить тысячи рубиновых плодов; и сколько бы времени ни прошло, в каждом из них будет скрыта частица трудов ребят из детского дома.

●

«А что, если написать письмо в Париж?» — такая мысль пришла пионерам, как только они узнали, что коммунисты Франции подарили красные цветы гвоздики делегатам XXIII съезда КПСС.

И полетело письмо в Париж. Обратный адрес: Хмельницкая область, Каменец-Подольский район, Орынинская школа-интернат, юннатам... Ответом были семена гвоздики. И не простые. Их собрали с клумб Парижского музея В. И. Ленина.

Лучшую землю выделили ребята для цветка революции и дали сорту название «Ленинский». А осенью, когда отпылали клумбы,

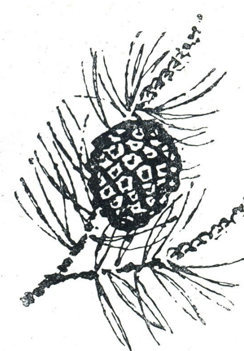

юннаты разослали семена пионерам тех мест, где жил и трудился Владимир Ильич, — пусть все встретят столетие со дня рождения Ленина пламенным цветком.

Прошло немного времени, и ребятам этой школы пришла еще одна интересная мысль... Однажды учительница биологии рассказывала им, как в 1923 году рабочие Глуховской мануфактуры решили подарить В. И. Ленину вишневый сад и как зашумели в Горках молодые вишни. «Вот бы достать оттуда сеянцев!» — вздохнул кто-то из ребят. «А почему бы и нет!» — решили все.

Осенью в Москву на экскурсию отправились лучшие юннаты, везли с собой строгое поручение всех пионеров школы: привезти из Горок Ленинских косточки вишен тех самых. И привезли. А весной в школьном саду, названном Ленинским, появилась первая аллея вишневых саженцев.

●

Их осталось мало на Среднем Урале, знаменитых кедровых рощ, что дарят человеку и вкусные, чуть пахнущие смолой при надломе орешки и хорошую крепкую древесину. Отступил кедр от Свердловска, ушел, спрятался в места поотдаленнее, поглуше.

А что, если вырастить кедр самим, вырастить, а потом высадить неподалеку от города в зеленой зоне? И вот на областной станции юннатов появился участок земли, к которому все, будто сговорились, относились бережно и до робости осторожно. Здесь посеяли кедр.

Трудно, очень трудно выходить саженцы зеленого красавца. Ребята вскоре убедились в этом. Когда весной появились всходы, ровные, густые, казалось, трудное время позади. Но вышло все иначе. Однажды от всходов почти ничего не осталось — грачи похозяйничали рано утром и разрыли весь участок.

Юннаты не отступили, начали все снова. Только решили перехитрить пернатых лакомок, обезопасить всходы от их крепких клювов. Тогда-то и появилось на станции необычное решетчатое сооружение. На полметра поднялось оно над землей, и птицы, если и залетали сюда, ничего не могли поделать. Сквозь узкие просветы не пролезешь и с боку не подойти — все укрыто сосновыми брусками.

Долго растет кедр. И хотя он уже окреп и вытянулся, молоденькие сосны и лиственницы, соседи по питомнику, давно обогнали его в росте и выглядят в сравнении с ним настоящими великанами. Только у кедра все впереди. Сейчас ребята сняли решетки. Сеянцы кедра скоро рассадят, чтобы попросторнее было каждому.

А из лесхоза прислали им посылку: сто пятьдесят килограммов новых семян. Осенью снова пригодятся решетки здесь на станции и в питомниках школьных лесничеств области.

●

«Листья эвкалипта обладают ценными лечебными свойствами. Настоем из них можно полоскать горло, чтобы не было ангины, а маслом эвкалипта лечат много болезней...» Это пишут ребята в своей газете. А вон и сами эвкалипты. Такие громадные, что смотреть на них надо долго-долго: взгляд бежит от самых корней, вверх-вверх, и еще не увидишь верхушки, как упадет кепка — такие они высокие. Только с их маковки и можно оглядеть все владения ребят Батумской юннатской станции, хотя владения и невелики. Но с земли всего не увидишь — такое кругом буйство зелени и цветов. Отсюда плоды ребячьих рук — гербариями, семенами и великолепными букетами — разлетелись по всей стране, не говоря уж о городе. Только одной филармонии юннаты преподнесли десять тысяч цветов.

Но самая большая благодарность ребятам пришла из колхоза «Ахалшени». Лучшие саженцы мандариновых деревьев колхоз получил от юннатской станции. Пройдет несколько лет, и две тысячи цитрусовых расцветут на территории «Ахалшени». А колхозники прислали юннатам новую заявку: вырастить саженцы лавра благородного. Вот почему в ярком кипении цветов, в роскошной зелени юннатских владений есть один участок, очень прозрачный и почти чистый. Но стоит подойти к нему ближе и вглядеться, как тут же различишь на темной земле убегающие вдаль ровные ряды побегов. Это тронулись в рост десять тысяч семян лавра. И кажется, нет им вдалеке конца, даже там, где вскинулись к небу бронзовые свечи эвкалиптов.

Рис. И. Кошкарева

ТАИНСТВЕННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ ТРЮФЕЛЯ

Рис. Е. Позднева

Много ли овощей мы знаем и употребляем в пищу? Два, от силы три десятка. А между тем на свете существуют сотни растений, которые в других странах и другими народами используются как овощи.

В некоторых странах употребляют в пищу такие непривычные для нас овощи, как спаржа, артишоки, кресс-салат, чайот, бамия, эндивий, эскариол, салатный цикорий. Некоторые даже кладут в суп ноготки и одуванчики и находят, что это вкусно и полезно. Мексиканцы любят жареные цветы юкки. Арабы делают из роз консервы. Во Франции из фиалок приготовляют особое, очень ароматное и вкусное желе. Бутоны люцерны входят в состав некоторых английских овощных салатов. А французские и английские гурманы нередко приправляют салаты кусочками недозрелых... шляпок подсолнечника. Их острый и терпкий аромат, говорят, придает салатам особую прелесть и пикантный вкус. В Японии едят корни лопуха. Поджаренные корни японцы добавляют также в кофе вместо цикория.

С тех пор как на Земле появился человек, овощи стали его верными спутниками. Волшебница Флора не так уж щедро и гостеприимно открывала перед нашими предками свои богатейшие кладовые. Дикарь, не знающий орудий труда, оказался вынужденным вегетарианцем. И кто знает, может быть, вместо капусты и салата ему приходилось довольствоваться листьями доисторических хвощей и папоротников. Стебли травянистых растений, возможно, заменяли ему ревень и спаржу, а мясистые корни служили вместо свеклы, картофеля и моркови.

История распространения овощей на Земле полна трагических былей и веселых небылиц. О некоторых из них мы и расскажем вам.

В СТРАНЕ «БРОНЗОВЫХ»

В один из теплых весенних дней 152... года в речном порту Севильи царило необычайное оживление. Три хорошо вооруженных парусника, снаряженных на средства севильцев, гордо покачивались на синих волнах Гвадалквивира, готовые по первому сигналу отправиться в далекое путешествие. Путь предстоял нелегкий: через весь Атлантический океан к неведомым берегам «бронзовых» жителей.

У причалов порта царила праздничная суматоха. Люди торжественно провожали своих «отважных» мореходцев в новый поход. И в этой сутолоке никто не заметил, как мимо зазевавшихся бесшумно скользнула худенькая тень и скрылась в черном провале трюма одного из парусников конквистадоров[1].

Так тринадцатилетний черноглазый мальчуган по имени Педро Чьеза де Леон из Севильи отправился в путешествие к берегам далекой и заманчивой страны Перу. Вскоре он, никем не замеченный, благополучно высадился в таинственной стране «бронзовых» людей — в государстве инков. И ни сам Педро, ни его воинственные спутники не могли тогда предположить, что маленький тайный пассажир конквистадорского парусника когда-нибудь прославит свою страну.

[1] Конквистадоры (конкистадоры) — испанские завоеватели, захватившие в XV—XVI веках огромные территории Южной и Центральной Америки.

Почти три десятилетия Педро Чьеза де Леон жил среди перуанцев, разделяя с ними радости и горе. Он выращивал вместе с ними сахарный тростник и маис, охотился на диких зверей и пас коз на скудных пунах высокогорных Анд.

Все свои наблюдения и мысли о жизни перуанцев, их быте, экономике Педро записывал в тетрадку — дневник.

И вот в 1553 году в испанском городе Севилье вышла книга, которая называлась «Хроника Перу». Это и был дневник Педро Чьеза де Леона — результат многолетних наблюдений и размышлений вдумчивого исследователя жизни коренных жителей Перу — индейцев племени инков.

Специальная глава «Хроники» была посвящена сельскому хозяйству Перу. В ней были описаны новые для европейцев культуры, возделываемые инками. Среди других растений упоминался и корнеплод, который жители Перу называли паппой.

«Паппа, — писал де Леон, — это особый род земляных орехов. Будучи сварены, они становятся мягкими, как печеный каштан; при этом они покрыты кожурой не толще кожуры трюфеля».

Так в литературе появилось первое упоминание о клубнеплоде, которому впоследствии суждено было стать «вторым хлебом» Европы.

Из Испании паппа попала в Италию и быстро приобрела там признание среди простого народа. Новый клубнеплод давал хорошие урожаи, не требовал большого ухода и был сытным, вкусным и дешевым продуктом. За его внешнее сходство с трюфелями итальянцы назвали перуанский земляной орех «тартюффли», то есть «трюфель». Под этим названием паппа и вошла во многие европейские языки, в том числе в русский. Правда, название это со временем трансформировалось — сначала паппа стала тартуффолью, а потом картофелем.

БУКЕТ КАРТОФЕЛЬНЫХ ЦВЕТОВ

Парижский ученый и придворный аптекарь двора его величества короля Франции Антуан Пармантье еще раз пробежал глазами только что законченную рукопись и перечитал понравившуюся ему фразу: «Среди бесчисленного множества растений, которые покрывают поверхность суши и водную поверхность земного шара, нет, быть может, ни одного, которое с бóльшим правом заслуживало бы внимания добрых граждан, чем картофель».

Ученый-аптекарь отложил рукопись и глубоко задумался. Вот и окончен многотомный труд. Почти полжизни трудился он над ним. Не заметил, как состарился.

Пармантье взглянул в открытое окно, и потеплевший взгляд его остановился на цветущем картофельном участке. Белые, чуть розоватые, кремовые и даже слегка фиолетовые цветы новых, выведенных им сортов картофеля, казалось, тянулись к нему.

И странно: аптекарь не почувствовал ни радости, ни удовлетворения от того, что, наконец, завершил свою рукопись. Картофель, называемый крестьянами «пом де тер» — «земляным яблоком», — не приживается в стране. Земледельцы считают его нечистым плодом, брезгуют употреблять в пищу и не хотят сеять на своих полях и огородах. Как доказать им, что новая культура очень выгодна, что ей, может быть, принадлежит будущее, что она, возможно, сыграет первостепенную роль в увеличении пищевых ресурсов страны, в развитии французской пищевой промышленности.

Горькие мысли естествоиспытателя были прерваны появлением королевского курьера: королевская чета приглашала придворного аптекаря прибыть во дворец на торжества по случаю тезоименитства его величества.

Аптекарь еще раз взглянул на свое любимое картофельное поле и вдруг...

Во дворец Антуан Пармантье прибыл с огромным букетом цветов... картофеля. Букет вызвал бурю восторгов, и даже завистливые и честолюбивые приближенные короля вынуждены были признать, что придворный аптекарь перещеголял их оригинальностью.

Король благосклонно принял подарок аптекаря и приколол маленький букетик картофельных цветов к парадному фраку.

— Ваше величество, — начал Пармантье, — картофель...

Аптекарь хотел рассказать королю, как выгодно разводить картофель, но... Его величество торопливо отвернулся и вскоре закружился в стремительном вальсе.

Зато королева отнеслась более

внимательно к своему лейб-медику. Она украсила волосы картофельными цветами и шепнула министру:

— Постарайтесь выкроить для него прибавку жалованья!

Так и не удалось Пармантье использовать свой визит во дворец для того, чтобы добиться признания картофеля.

Правда, после этого бала картофельные цветы вдруг вошли в моду по всей стране. Их высаживали на клумбах, продавали на Монмартре вместо фиалок. Дамы украшали ими свои платья, а джентльмены закладывали в нагрудный кармашек пару белых цветков картофеля. Мода на них так широко охватила страну, что живых цветов перестало хватать, стали делать искусственные.

ХИТРОУМНЫЙ ТЮРГО

Во второй половине XVIII века Европу постигло тяжелое стихийное бедствие. Жестокая засуха выжгла дотла хлебные нивы многих государств. Голод, разорение сотен тысяч крестьян, нищета миллионов людей вплотную надвинулись и на Францию.

Анн Робер Жак Тюрго в эти годы занимал во французском правительстве весьма ответственный пост генерального контролера финансов. Надо сказать, что это был передовой для своего времени человек.

Бедственное положение Франции заставило Тюрго подумать о других, новых отраслях земледелия. И тут он вспомнил о картофеле, который уже начал распространяться в Европе.

Генеральный контролер финансов Франции отчетливо видел, что эта новая культура имеет большое будущее. Итальянские картофелеводы научились гнать из картофеля спирт, немцы начали производство крахмала, испанцы готовили множество разнообразных пищевых продуктов.

Но как заставить французских крестьян поверить в новую культуру? Набожные жители французских деревень почитали для себя большим грехом разводить «дьявольские яблоки».

Тогда-то и придумал хитроумный Тюрго разослать семена картофеля по хозяйствам, непосредственно зависящим от государства, и приказал строго охранять картофельные плантации днем, а на ночь... снимать охрану. Вдоль картофельных полей были выставлены вооруженные караулы. Часовые сменяли друг друга по всем правилам караульной службы на глазах изумленных крестьян.

«Видно, это земляное яблоко представляет большую ценность, если государство не жалеет солдат на его охрану», — стали думать заинтригованные земледельцы.

И вот по ночам, когда охраны на государственных картофельных плантациях не было, крестьяне начали дружно подкапывать кусты и таскать клубни. Они высаживали их на своих огородах, а урожай продавали тем же хозяйствам, у которых воровали клубни. Потом и сами стали «пробовать» ненавистное прежде «дьявольское яблоко». Оно пришлось им по вкусу.

ИЗ-ПОД ПАЛКИ

В мае 1834 года среди удельных крестьян Нечкинского приказа Сарапульского уезда Вятской губернии вспыхнуло волнение, переросшее вскоре в бунт. К «бунтарям» присоединились государственные крестьяне Владимирской, Пермской, Оренбургской, Казанской и Саратовской губерний, а несколько позднее бунт охватил уже одиннадцать губерний Центральной России, Урала и Севера.

Внешним поводом для бунта послужил правительственный циркуляр, предписывающий «приступить к разведению картофеля».

Крестьяне отказались выполнить предписание Министерства государственных имуществ об обязательном посеве картофеля, взбунтовались против «картофельного террора» царского министра Киселева.

В действительности причины «картофельных бунтов» лежали гораздо глубже и носили явно социальный характер.

Картофель был известен русскому крестьянству намного раньше, чем царское правительство вздумало вводить его из-под палки. В ходе следствия по делу Сарапульского «картофельного бунта» выяснилось, что здешние крестьяне разводили «нечистый плод» задолго до бунта.

Но когда же все-таки появился картофель в России?

Долгое время считалось, что первый мешок картофельных клубней для посадки прислал в Россию из Голландии Петр Первый в конце XVII — начале XVIII века. Однако, по последним данным, ученые считают, что картофель был известен в России еще в XIII веке. Данные археологических раскопок показывают, что уже тогда «земляное яблоко» было у нас не только обычной огородной, но и полевой культурой.

Сейчас картофель растет у нас повсюду — от субтропиков Черноморского побережья до Заполярья, от берегов Балтики до Камчатки и Курильской гряды. Советский Союз по праву занимает первое место в мире по производству картофеля.

Во многих европейских государствах без картофеля не обходится ни один обед, завтрак, ужин. В шутку говорят, что из картофеля можно приготовить 999 блюд. Пожалуй, в этой шутке есть частица правды. Каких только кушаний не делают из картофеля! Многие из них стали национальными блюдами.

Как кормовая культура картофель издавна высоко ценится животноводами всего мира. А картофельный крахмал и спирт служат прекрасным сырьем для пищевой, химической, резиновой, лакокрасочной и многих других отраслей промышленности.

С. НЕБЕСНЫЙ

СЛАВНОЙ ДОРОГОЙ ОТЦОВ-ГЕРОЕВ

Она будет, такая карта. Большая, во всю стену, вобравшая в себя сотни и сотни других карт. Только вглядываться в нее нужно будет внимательно, чтобы в перекрестье тысяч красных линий отыскать нужную. Карта эта — маршруты юных следопытов.

В Прибалтике и Бресте, на Украине и Дальнем Востоке, в Подмосковье и Сибири пролегли их тропы. Нет, кажется, на земле нашей такого места, где бы не прошли юные разведчики. Только поиск их неустанен, ибо много еще не разгаданного хранят рощи, поля и перелески, опаленные минувшей войной. А самое главное — их, юных, волнует самоотверженная борьба дедов, отцов и старших братьев, в жестоких сражениях отстоявших завоевания Октября.

И отправляются в поиск все новые и новые отряды. И все новые и новые имена героев заносятся в походные дневники и тетради.

УШЛИ НА ФРОНТ ОДНОКЛАССНИКИ

Групповые фотографии выпускников чем-то похожи друг на друга. И хоть одна уже пожелтела, а другая блестит совсем свежим глянцем, в традиционном расположении позирующих, в их лицах, радостных и улыбающихся, есть что-то общее, переходящее из поколения в поколение. Такие фотографии висят и в первой школе Славянска на Кубани. Только одна выделяется из всех. Суровость и тревога смешались на ребячьих лицах, а улыбки сменила строгая раздумчивость и решимость. Это выпуск 1941 года.

Их было девятнадцать. Они сдали экзамены, но так и не успели провести выпускной вечер. Грянула война. Все девятнадцать вместе с классным руководителем Дмитрием Афанасьевичем Руром ушли на фронт. И вот первый бой. «Руровский класс» поднялся в атаку. Бывшие школьники ворвались в траншею фашистов и смяли врага. Первый бой однокашники выиграли, но закончили его в меньшем числе.

А потом... Кто их сосчитает, все бои и атаки, в которых дрались ребята из Славянска. Война все же разбросала их по разным дорогам. Многие остались лежать в земле, в братских могилах, отмеченных скромными фанерными обелисками. На Кубани под Краснодаром последний раз поднялся в атаку Дмитрий Афанасьевич Рур. В Латвии погиб Евгений Зиран. А другие продолжали войну.

Кто остался в живых? Где проходили фронтовые дороги каждого из двадцати? Красные следопыты школы решили ответить на эти вопросы. И их поиск был успешным. В музее «Боевой славы» о каждом герое рассказывают документы военных лет. Они учат сегодняшних школьников верности и патриотизму, отваге и беззаветному мужеству.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

Оба письма пришли в школу одновременно. В каждом из них ребят просили уточнить место гибели летчика Г. А. Письменного. Брат погибшего и боевые друзья сообщали красным следопытам ростовской школы № 90, что летчик был сбит в воздушном бою над рекой Миус. Самолет его упал за линией фронта на вражеской территории, а что было дальше, никому не известно.

Как ни малы были сведения, ребята начали поиск. Фронт здесь во время войны тянулся на сто восемьдесят километров, много сел и деревень находилось в его зоне. И почти все из них нужно было обойти, чтобы расспросить очевидцев ожесточенных сражений.

Удача пришла не сразу. Казалось, не было уже надежды узнать что-либо, когда красные следопыты отыскали в селе Покровском учителя местной школы. Он рассказал ребятам, что до сих пор хранит в памяти картину беспримерного воздушного сражения нашего летчика. Только кто был этот герой, он не знает.

А случилось вот что. Шла весна сорок третьего года. Фронт проходил рядом с селом, и все жители укрылись в подвалах и щелях. Однажды в небе появился наш «ястребок». Он низко летел над линией фронта, видимо, патрулировал свой участок. Неожиданно из облаков вынырнуло несколько «мессеров». Наш летчик не отступил, принял бой. Развернувшись, «ястребок» резко взмыл вверх и пошел в атаку. Вскоре один «мессер» задымился и упал, а истребитель, увернувшись от огненных трасс, ушел к солнцу. И снова атаковал. Так повторялось несколько раз, но силы были не равны. Вражеская очередь прошила мотор, самолет вспыхнул. Летчику пришлось выброситься с парашютом.

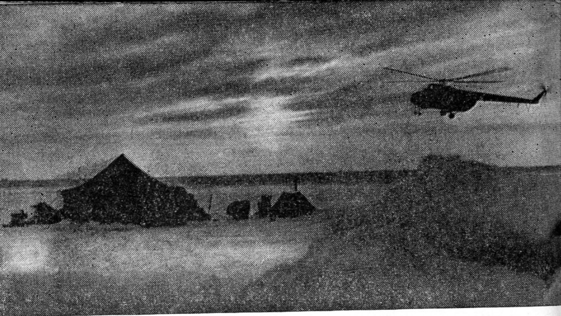
На земле его окружили фашисты. Пилот укрылся в маленькой ложбинке и упорно отстреливался из пистолета. Последний патрон он оставил для себя...

Учитель описал ребятам приметы героя. По всему выходило, что подвиг этот совершил над Миусом Г. А. Письменный.

Так красные следопыты раскрыли еще одну героическую страничку минувшей войны.

▲

Если бы все так поправлялись!

Всего три недели кормят матери своих детенышей. Но молоко такое жирное, что белек прибавляет в весе за сутки 2—3 килограмма. Вот и приходится взвешивать малышей по три раза в день.

Знакомьтесь!.. Только не напугайте их, как это сделали мы.

Перед вами целая семья: папа-тюлень, мама-тюлениха, их старший сын и малыш-белек. Он еще не совсем тюлень. Ему надо побыть во льдах две недели, тогда он начнет линять и тоже станет похожим на своих родителей.

▼

Давно ушли в прошлое те времена, когда человек уходил к полюсу только для того, чтобы достичь его — увидеть стынущее царство льдов, проложить свой след в центр огромного белого пятна. И след человека уходил все дальше в молчание вечной зимы, в коварство льдов и течений, в свист ветров. Туда, где в сказке царствовала Снежная Королева, а в жизни правили лед и ветер. И сколько раз смыкались за человеком льды, навсегда унося тайну подвига ушедшего!..

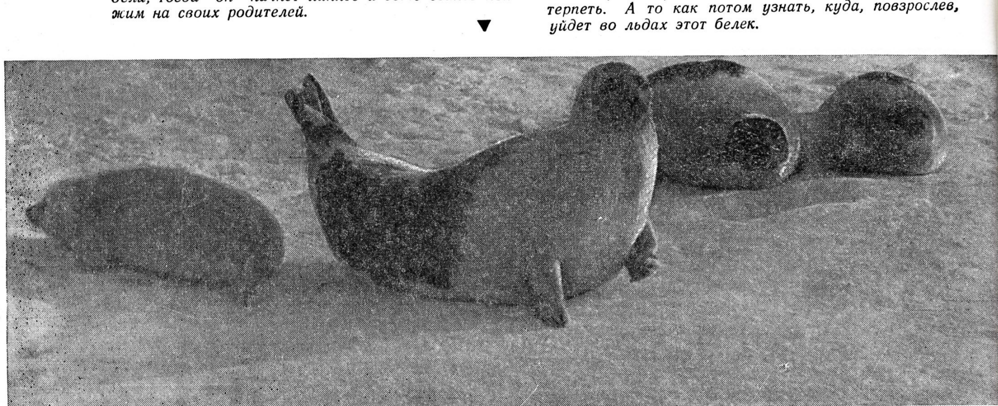
И теперь люди отправляются к вечным льдам. Но несут с собой не только смелость и любопытство. Та же жажда подвига ведет их. Но рядом с ними два могучих союзника: наука и техника. Так тридцать лет назад в районе Северного полюса была высажена на лед советская научная экспедиция — это было начало работы первой в мире дрейфующей научной станции. Папанинцы сделали май месяцем арктическим.

Теперь десятки экспедиций уходят к полюсу. Этот фотоочерк тоже сделан в дрейфе. На льдине.

...С наступлением зимних холодов, когда кромка арктических льдов начинает спускаться к югу, в Белое море устремляются тысячи гренландских тюленей. Для изучения их на льды Белого моря и была высажена группа ученых-биологов. Так возник дрейфующий научный лагерь «Торос-1». В течение месяца мы находились среди тюленей. Ни частые сжатия льдов, ни метели и морозы не помешали нам. И право же, нам не было скучно в тюленьем обществе. Взгляните на фотографии, и вы поверите нам.

Л. ПОПОВ, начальник дрейфующего научного лагеря «Торос-1», кандидат биологических наук

К сожалению, это единственный способ нацепить метку на коротенький хвостик белька. Малышу он, конечно, не нравится, но ради науки приходится терпеть. А то как потом узнать, куда, повзрослев, уйдет во льдах этот белек. ▶

Ребята! Вы уже знаете о конкурсе на лучший рассказ о своем четвероногом или пернатом друге. И мы получили много ваших рассказов и историй. Но мы хотим, чтобы каждый из вас прислал нам такую историю. И тогда те ребята, у которых еще нет друзей среди животных и птиц, поймут, как много добра и пользы приносят человеку звери, поймут, как много они теряют, не имея среди них друга. А поняв, найдут его.
Мы ждем ваших рассказов.

ПЕС-ВОРЮГА

История, которую я хочу рассказать вам, произошла давно. Мне тогда было десять лет.

...Это было летом. Я отдыхала в деревне у бабушки. Мой дедушка был пастухом и каждое лето уходил с отарой в горы.

И вот однажды прошел слух, что в деревне появилась странная собака. Один только вид ее ужасал жителей. Она была светлой масти, с большими рыжими пятнами на боках. Конец грязного хвоста был отрублен, ухо продырявлено. Но многие утверждали, что ее порода очень хорошая. Да и сам дедушка, увидя ее однажды, сказал:

— Такую бы в горы, к волкам!

Жители жаловались на нее — она тащила все, что плохо лежало. Мы, ребята, умирали с хохоту, слушая рассказы взрослых о ее проказах. Но это продолжалось до поры до времени. В день моего рождения произошло вот что.

Все ребята сидели на веранде и пили чай с пирогом. Вдруг на кухне раздался громкий крик бабушки. Она кого-то ругала. Мы ничего не поняли — ведь там, кроме нее, никого не было. И вдруг прямо на нас из распахнутой двери вылетел громадный лохматый пес, держа в зубах кусок колбасы. Несколько секунд мы сидели не шевелясь. Но тут из кухни выбежала сама бабушка, и мы бросились собаке наперерез.

Пес, дрожащий от страха, бежал, подогнув обрубленный хвост, и бежал не к калитке, а к большому старому дереву, что росло наклонно у небольшой канавки. Прыжок — и он оказался на дереве. Приблизиться к нему мы не отважились. Долго смотрели мы, как он старается удержать падающую колбасу, но, наконец, не выдержав большого перевеса, пес плюхнулся в воду. Мы с криком бросились за ним вдогонку. Посреди двора он остановился, ища выхода из кольца, которым мы его окружили, и вдруг — решительный и злой — он бросился к одному из ребят. От испуга мы кинулись в разные стороны, а пес заскочил в лаз под домом. Кто-то притащил сетку, мы закрыли ею вход и долго сидели без толку.

Но тут приехал дедушка — он всегда приезжает на мой день рождения — и посоветовал нам поманить пса сухой рыбой. Я принесла сухую рыбешку, которая висела тут же на дереве, и осторожно просунула руку в отверстие. Несколько минут ничего не было слышно. Потом я почувствовала теплое дыхание около моей руки. От неожиданности я отдернула руку. Ребята, увидев это, вскрикнули. Дедушка попросил их отойти подальше, а я опять просунула руку и, почувствовав дыхание, стала потихоньку вытаскивать ее. Два зеленых огонька показались у выхода. Пес вылез и подошел к рыбке, виновато оглядываясь.

— Давай его палкой, — сказал кто-то.

Но дедушка сердито прервал нас: «Зачем мучить? Лучше накормите и приласкайте». Бабушка возразила. Но мы знали, что бить у нас ни у кого не поднимется рука. Поэтому отвели собаку в сарай и там устроили ей пир. Чего здесь только не было! И рыба, и молоко, и вареники! И даже та самая колбаса...

Наевшись досыта, пес оглядел нас добрыми глазами и тихо взвизгнул в знак благодарности. Так он и остался жить у нас. Дедушка его выходил и увел в горы. Там он помогал ему стеречь овец.

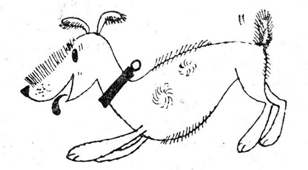
А два года назад пришло письмо от бабушки. Она писала, что Волчок — так назвали его — умер в схватке с волками. Жалко, хороший был пес.

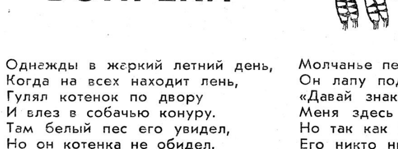
Нина ФИНОГЕНОВА

г. Баку

ПОГОВОРКЕ ВОПРЕКИ

Однажды в жаркий летний день,
Когда на всех находит лень,
Гулял котенок по двору
И влез в собачью конуру.
Там белый пес его увидел,
Но он котенка не обидел.
Они глядели друг на друга:
Пес с удивленьем, кот с испугом.

Молчанье первым пес прервал.
Он лапу подал и сказал:
«Давай знакомиться, дружок!
Меня здесь все зовут Снежок».
Но так как был котенок мал,
Его никто никак не звал.
Он сжался в серенький комок
И сел тихонько в уголок.

Пес пожалел его: «Не трусь!
Ведь ты не кура и не гусь —
Зачем тебе меня бояться?!
Не буду я с тобой кусаться.
Запомни: всех, кто мал, дружок,
Не тронет никогда Снежок!»

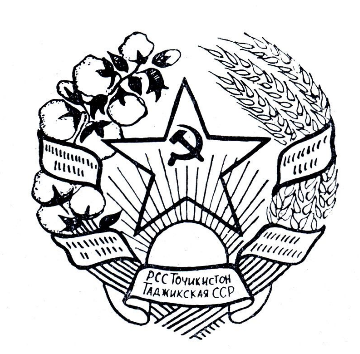
Света АНДРИАНЫЧЕВА

«Птицы».
Р. Лепп. 15 лет.
г. Таллин

СТРАНА ЧЕТЫРЕХ ВРЕМЕН ГОДА

ОКТЯБРЬ, ГОД 50-й

Вы знаете республику, где в один и тот же день можно побывать во всех четырех временах года? Больше того, утром побродить в джунглях, через несколько часов очутиться среди белого безмолвия вечных снегов, потом почувствовать зной полупустынных равнин и опять подняться к заоблачным вершинам, одетым могучими ледниками.

Республика эта — Таджикистан.

Столица ее, Душанбе, встретила меня весной. Уже отцвели абрикосы и сладкий миндаль. Белорозовая дымка садов выплескивалась из города на склоны гор. Туда и лежал мой путь.

ИЗ ВЕСНЫ В ЛЕТО

Когда я ехал в Тигровую балку, то самым большим желанием было сфотографировать тигра. После первого дня я жаждал хотя бы услышать его рык, а в конце концов осталась робкая надежда хоть раз наткнуться на тигровый след. Но тигры почти совсем покинули заповедник.

Правда, этих огромных полосатых кошек видели не так уж давно. Старший егерь Джума Назаров, с которым мы, увязая в иле, бродили в местах звериных водопоев, прорубали огромными ножами, похожими на мачете, проходы через заросли, шел по свежему следу тигра в апреле 1955 года.

— Когда след стал заворачивать вот так, — Джума Назаров прочертил пальцем дугу, — я вспомнил: тигр хитрый — всегда заходит человеку за спину. Тогда я скоро-скоро бегом на открытую поляну...

В 1956 году тигров в заповеднике не замечалось совсем, и на следующий год охота на них в пределах Таджикистана была запрещена. Звери, повидимому, газет не читали и предпочли остаться на другой стороне Пянджа, в тугаях Афганистана, которых еще не коснулась цивилизация.

Однако и без тигров жить можно. В первое же утро, задолго до рассвета, меня разбудил Джума Назаров:

— Э, кончай ночевать. Едем. А то зверь ходит-ходит далеко.

От центрального кордона мы выехали затемно, а когда добрались до места, рассветало. Стала видна вершина горы Ходжи-Хазиан, на километр с лишним возвышающаяся над заповедником. Потом с бугра, заросшего джигдой, взору открылась гладь озера. Вскоре вода в нем закипела от птиц, выплывающих на кормежку.

Мы с Назаровым забрались в самую их гущу. У тростников напротив нас три десятка белоснежных колпий в правильном солдатском строю ворошили своими клювами-лопатками жидкую грязь. По краям озера, как часовые, стояли цапли, а из тростников, сверкая всеми цветами радуги, один за другим начали выходить фазаны. Шлепая по грязи, они пробрались среди сновавших птиц и стали жадно пить, не обращая никакого внимания на плескавшихся рядом болотных курочек.

Я так увлекся этой картиной, что мой проводник дважды толкал меня в бок, чтобы обратить внимание на более крупных представителей живого царства.

Первыми из зарослей вышли к воде джейраны. Не так давно эту изящную и легкую антилопу считали исчезающей. И не без основания. Главным преступником был браконьер.

Джейраны — жители полупустынь и степей Средней Азии. Пользуясь тем, что ночью потревоженные животные не могут убежать от света фар, браконьеры на автомашинах загоняли их до изнеможения, расстреливали в упор и даже давили колесами, истребляя целые стада. В результате такого хищничества этих светлых антилоп осталось всего несколько десятков, но сейчас, оберегаемые заботой человека, они быстро размножаются.

Я не успел как следует прицелиться своим фотоаппаратом, как джейраны исчезли, а на смену им появились другие красавцы. Джума шепнул:

— Хангул. Царь тугаев.

Потом я узнал, что хангул — родственник благородного оленя. Надеясь, что в птичьем гомоне меня не будет слышно, я, как мог, тихо переступил с ноги на ногу. Но и этого было достаточно. Сигнал тревоги, похожий на отрывистый лай собаки, — и я успел заметить лишь мелькнувшие в зарослях рога.

Мы поплыли в верхний конец Дедова озера. Лодка скоро уткнулась в тростниковую стену, но Джума быстро нашел кабанью тропу и первым начал продираться сквозь густые заросли колючек и эриантусов. С трудом пробравшись к чистой воде, я увидел голову зверька, который неторопливо отплывал в сторону и недовольно оглядывался на меня, время от времени глухо ворча.

Нутрия! Главное богатство заповедника. В 1949 году в десяти километрах выше Тигровой балки на Гуликовском озере был основан первый в Таджикистане нутриевый зверосовхоз. Тогда он давал по нескольку сот шкурок в год. А в 1966 году от-

правил на аукцион тринадцать тысяч коричневых шкурок.

Пока я торопливо щелкал затвором фотоаппарата, сзади раздался выстрел. Стрелял Назаров. Я нашел его в зарослях. Он доставал из капкана камышового кота. После тигра это самый ловкий, хитрый и смелый хищник тугаев. Камышовый кот — настоящий бич обитателей заповедника. Особенно достается от него нутриям. Охотясь на них, он легко переплывает озера, совершенно бесшумно двигается в самых глухих зарослях и даже забирается в вольеры.

Начало вечереть. Прибрежные заросли озера укутало покрывало тумана, и только вершину Ходжи-Хазиан еще золотили лучи солнца.

А на звериных тропах Тигровой балки начиналась своя ночная жизнь. Где-то залаяли полосатые гиены, заплакал шакал. И над водой четко разнесся голос объездчика: «Э-ге-ге-го!...»

Человек вышел оберегать царство животных.

ЧЕРЕЗ ОСЕНЬ ОПЯТЬ К ВЕСНЕ

Теперь наш путь на Памир, через гребни могучего Дарвазского хребта.

Перевал на высоте 3270 метров встретил нас самой заправской осенью. Машина уткнулась в тучу, такую черную и плотную, что казалось, радиатор ударится о нее, как о стену. Все вокруг: и горы, и ущелье, и небо, которое вот оно, хоть руками потрогай, — исчерчено косыми линиями проливного дождя.

Настоящего лета здесь никогда не бывает — с марта до конца ноября тучи лежат на склонах гор, то и дело вытряхивая из себя молнии и яростные потоки холодного дождя. Поэтому здесь ничего не растет. Даже трава на альпийских лугах какая-то робкая, бледно-зеленая и поднялась только чуть над землей.

Мокро и зябко. Но вот, наконец, и долина. Долой шарфы, плащи, шапки! Снова тепло, мы опять в весне!

Как рассказать вам, мальчишки и девчонки, живущие на российской равнине, в украинской или казахской степи, о Хороге — столице «крыши мира», как часто называют Памир.

Пусть каждый взглянет на белое облако, плывущее в небесах у вас над головой. Теперь от крайнего дома своего села или поселка мысленно воздвигните до этого облака наклонную каменную стену и обведите ею вокруг села, оставив только с двух сторон узкие проходы. Так выглядит Хорог, зажатый величайшими горными хребтами. Только лежит он выше вашего облака, да и горы, окружающие город, поднимаются еще километра на два.

Выше Хорога, где Шах-Дара сливается с Гунтом, ступени древних речных террас придают склонам гор красивый «лестничный» вид. Таких ступеней здесь семь, а называют их даштами.

Дашт, висящий над самым Хорогом, горцы называли «ишан-дашт». На нем в доме-крепости жил ишан. Однажды он заявил верующим: если они выроют на даште глубокую яму и проложат к его дому канал, то аллах совершит чудо — даст воду и оживит каменную террасу.

Долго долбили гранит дашта. И «чудо» свершилось — из ямы потекла вода и напоила мертвую землю у дома ишана, на которой разбили маленький сад. И никто не догадался, что вода, посланная «святому» с помощью «чуда», бьет ключом в полутора километрах от дашта, а ниже, на склоне горы, уходит в почву.

Воду эту, расширив родники, и использовали два выдающихся советских ботаника — Баранов и Райкова. В 1940 году они создали действительное чудо Памира — нынешний сад, выше которого есть только один ботанический сад — на склонах Гималаев в Индии.

Первое впечатление о саде какое-то сказочное: кажется, будто ты на яркоцветном дне глубокого воздушного озера, замкнутого со всех сторон каменистыми, склонами гор. В любом учебнике географии сказано: в высокогорьях Памира лесов с большими строевыми деревьями нет. Откуда ж эти мощные тополя? Первый такой тополь сотрудники сада нашли у перевала Хабу-Рабат близ кишлака Сафедарун. Потому и назвали его снежным или сафедарунским. В семнадцать лет он достигает высоты в тридцать метров! Так что едва ли он будет лишним в безлесом Памире.

Все здесь перемешалось, как в сказке. Только что мелькнула в зелени красная крона памирской березы, как тут же попадаешь во флору крайней Восточной Азии. На склоне горы, ниже оранжерей, буйно растут дальневосточные аралии, китайская шелковица и войлочная вишня, бархат амурский и груша уссурийская...

Я не увлекся бы так этим садом, если бы здесь

среди каменных гор он был хотя и чудесным, но единственным оазисом. Если бы до этого и позже, разъезжая по глухим ущельям Памира, не видел сады и огороды в тех местах, где раньше не знали даже, как растут картофель, свекла или редис. Я спрашивал, откуда они, и мне неизменно отвечали: мы получили саженцы в ботаническом саду.

Громаден сад. Здесь испытано двадцать тысяч сортов растений, выращено и передано колхозам Памира 350 тысяч плодово-ягодных и виноградных саженцев. Это действительно чудо. Только земное, созданное руками ученых.

ИЗ ВЕСНЫ ПРЯМО В ЗИМУ

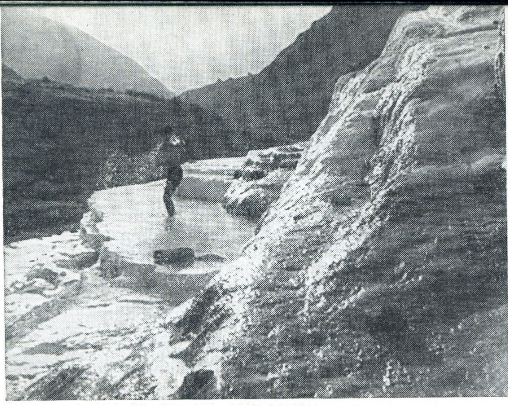
Найти зиму на Памире даже в самый разгар лета проще простого: она царствует на вершинах гор.

Трудно рассказать о чувстве, которое испытываешь в горах, когда под ногами оказывается пустота. И скалы, и ледники, и облака — все внизу. Я много раз видел это, но никак не могу привыкнуть и избавиться от чувства неминуемого полета. А тут прибавилась еще одна из самых грозных стихий гор — снежная лавина. Белая вершина склона на противоположной стороне ущелья, в которое нам предстояло спуститься, вдруг сорвалась и понеслась вниз. Никакого звука не было слышно, только сильная, упругая, как резина, волна воздуха ударила в лицо. А затем, догоняя неистовую снежную кутерьму, помчался грозный глухой гул. Громаднейшие белые комья, кружась, со страшной скоростью неслись вниз. Каждый удар их о склоны горы поднимал огромные тучи снежной пыли и сотни таких же стремительных глыб. Но вот, наконец, достигла туча долины и тотчас же гигантским бомбовым взрывом взметнулась вверх, заполнив горы громовым ревом. Потом большое облако с глухим грохотом стало оседать, погребая под собой и обломки скал, и озерко, и ручьи...

Путь на Булункуль был закрыт. Ничего не оставалось делать, как повернуть назад.

— А если попробовать на лошадях? — робко предложил я.

— Что вы! Разве лошадям туда взобраться? Посмотрите сами... — И Ватаншо Зинатшоев, старший зоотехник совхоза «Булункуль», показал на цепь снежных гор, с которых спадали языки ледников. — Вечером пригонят вьючных яков, а завтра с утра на них и поедем. Только якам такая высота и под силу...

Что ж, Памир есть Памир, и здесь свои законы.

Зинатшоев прямо-таки влюблен в яков, и весь разговор у нас, естественно, об этих животных.

— Это из шерсти яка, — хозяин поглаживает кошму, на которой мы сидим, по-восточному поджав ноги. — И это сукно из той же шерсти, — добавляет Ватаншо, показывая на свой халат и пальтишко дочурки.

Яки дают жителям Памира не только шерсть. В этом я убеждаюсь, когда стелют достархан (скатерть с угощениями). Здесь сыр, творог, кислое молоко — айран, масло — все из ячьего молока. Суп шурпо и жаркое кабоб также из ячьего мяса, не уступающего по вкусу говяжьему.

Но хотя яки приручены очень давно, когда мне утром привели двух оседланных яков, я смотрел на свою «лошадку» с некоторой опаской: рога по полметра, шерсть под брюхом и на боках чуть ли не до самой земли, а хвост с хорошую дворницкую метлу.

Яки довольно упрямы. В этом я убеждаюсь, проехав немного. При первом же подъеме мой як начинает пыхтеть, отдуваться, вздрагивать, то и дело останавливаясь, будто очень устал. Як не обращает никакого внимания на громкие понукания и, наконец, когда мы форсируем стремительную горную реку, окончательно застывает среди бешеного потока. Дует режущий ветер. А як стоит и блаженствует. Хорошо, что Зинатшоев оглянулся, повернул назад и выгнал моего яка из ледяной реки.

К полудню мы добрались до одинокой зимовки. В одной из боковых долин — два маленьких домика. Здесь живет с семьей и помощниками Бахтавлят Муратбеков — старший гуртоправ и первый на Памире Герой Социалистического Труда в этой области животноводства.

Оглядывая в бинокль горы, Муратбеков говорит:

— Вчера гурты были вон на тех вершинах. За ночь наверняка ушли в сторону долины Тысячи ручьев. Давайте туда и поедем...

Снова седлаем яков. Мой теперь идет проворно, видимо, чует стадо и привычные места. Он то осторожно щупает камень копытом, прежде чем встать на него, то стремительно прыгает с выступа на выступ скалы. Убеждаюсь, что он не поскользнется, не упадет, нужно только покрепче держаться, чтобы не слететь с него.

Высота все увеличивается. Увеличивается и крутизна. Яки теперь карабкаются чуть ли не по отвесной круче. Но вот, наконец, и перевал. Чуть внизу долинка, окруженная ледниками, из которых выбегает множество ручейков. У самой кромки льда и снега пасутся пепельно-черные животные, выбирая между валунов сочную зеленую траву.

В совхозе «Булункуль» больше четырех тысяч яков. Из них 850 под началом Муратбекова. Я спросил его, трудно ли с таким стадом.

— Трудно, — откровенно ответил он и пояснил: — Трудно не пасти яков, они круглый год сами находят себе и корм и воду. Совхоз не тратит ни копейки на уход за ними. Трудно доить. Ячихи дают до четырехсот литров молока в месяц, а вот попробуй подои их на таких кручах...

Своих яков-лошадок мы оставили на пастбище и обратно спускались пешком. Муратбеков не удержался, чтобы не заглянуть на соседнюю зимовку. Мы сделали крюк и попали к ученику Муратбекова — яководу колхоза «Памир». Акрамбеков давно и хорошо освоил искусство выращивания яков, и теперь у него их больше, чем у учителя.

...На рассвете начали спускаться в долину, а навстречу нам опять поднималось лето. Сначала оно шло шаловливо взбегающими к сырому холоду примулами. Потом эти цветы сменились пурпурной роскошью шемюра, а еще ниже — зонтиками эримуруса.

Вот и закончилось наше путешествие по четырем временам года. Но больше всего мне помнятся первые шаги нашего спуска к лету. Была та пора утра, когда солнце еще не успело взойти над заснеженными хребтами, но на лепестках серебристых эдельвейсов, цветущих под самой кромкой ледников, дрожала обильная ночная роса, и цветы согласно, как по команде, повернули свои широко открытые чашечки навстречу солнечным лучам.

А. ПАРЕНЬКОВ

●

За одну неделю Таджикистан производит продукции больше, чем за весь 1928 год. За годы Советской власти в республике создано тридцать отраслей народного хозяйства: энергетика, сельскохозяйственное машиностроение, химическая, электротехническая, инструментальная, текстильная и другие.

●

Пятнадцать видов ценнейшей химической продукции станет производить крупнейший в Советском Союзе электрохимический комбинат. Он возводится в засушливой степи. Но скоро здесь вырастет цветущий город. Сейчас начато огромное ирригационное строительство. Когда будет закончена Явано-Оби-Киикская оросительная система, воды Вахша по многокилометровым тоннелям придут на жаждущие влаги хлопковые поля, в сады, виноградники.

●

650 тысяч тонн хлопка-сырца дадут в последнем году пятилетки труженики сельского хозяйства. Таджикские колхозы и совхозы получают самые высокие в мире урожаи этой культуры.

●

Бетонная гора среди гор. Такой будет плотина Нурекской ГЭС, сооружаемой на Вахше. Она поднимется над рекой на 317 метров. Строители уникальной ГЭС завершают отсыпку верхней восьмидесятиметровой перемычки, которая соединила берега Вахша. Чтобы воздвигнуть ее, потребовалось уложить полтора миллиона кубометров камня, гравия и суглинка.

●

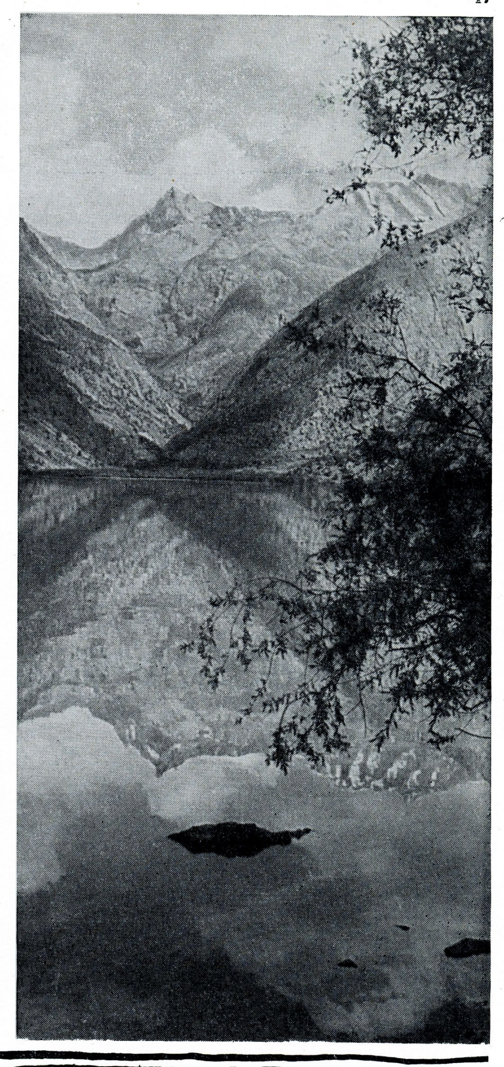
Сегодня града не будет! Когда такая фраза звучит в утренней метеосводке Таджикского радио, хлопкоробы знают: за посевы можно не опасаться.

А нет ничего обиднее. Ты растишь урожай. Ухаживаешь за землей и по весне радуешься зеленому ковру всходов. Но придет день, и не узнать родного поля. Искромсанные, приникли к земле стебли хлопчатника, и не подняться им уже в полный рост. Град. Только в одной долине Гиссара гибли от него тысячи гектаров посевов хлопка. Как уберечь урожай? Проблему эту решали ученые Таджикской лаборатории физики атмосферы. Работы у них было много. Посудите сами, нужно очень быстро подсчитывать высоту каждого облака, скорость его передвижения, температуру и с точностью до минуты предвидеть выпадение града — иначе на поле придет беда.

Десятки тысяч таких подсчетов было сделано, опрошены старожилы многих кишлаков, прежде чем установили: самый опасный район — Гиссарская долина, здесь град обрушивается на поля от одного до четырех раз в год.

Ученые взяли под защиту плодородные земли Гиссара. И стоило только появиться грозным серым облакам, как в небо тотчас взлетали противоградовые ракеты.

Ракеты точно ложились в цель, а самое главное — вовремя. В прошлом году поля пострадали только на пятой части площади, отмеченной на карте угрожающими словами: «Осторожно, град!»

Однажды в Московском зоопарке на одной из площадок собрали самых разных зверей: енота с барсуком, лису и волчицу, а посреди компании восседал бурый медведь.

От зрителей не было отбоя. Еще бы! Не везде такую «семью» встретишь. Стояли подолгу, ждали — не случится ли чего? И правда, не хотелось уходить. Уйдешь, а тут все как раз и произойдет, самое интересное. Некоторые так просто поджидали драку: съедят звери друг друга или не съедят? Хорошо бы, мол, посмотреть, как драться будут!

А звери не дрались. Они так и не съели друг друга. Играли, ласкались, даже ссорились, но до драки не доходило. Живя с самого детства вместе, они научились уважать друг друга или бояться. И если уж волчица ела мясо, а лиса в это время шла мимо то скромно отворачивала голову, чтобы не глядеть на мясо, не дразнить серую. Зато сытая Дикта — так звали волчицу — позволяла лисе даже поспать на себе. Дикта следила и за порядком в «семье». Старшей ее, конечно, никто не назначал, но получилось так, что все ее слушались — тяжелая была лапа у Дикты и справедливая.

А сколько людей считает, что нет ничего более неорганизованного и жестокого, чем волчья стая! Но это не так. В отношениях в стае принимается во внимание все: положение ушей и головы, вздыбленная шерсть и сморщенный лоб, обнаженные в оскале зубы — все имеет определенное значение и все понятно каждому волку.

Но самое главное... положение хвоста. Волк, занимающий в стае низкий «пост», может приблизиться к вожаку только с поджатым хвостом. Остальные члены стаи могут держать хвост свободней, но тоже внизу. И горе волку, который забыл, с кем имеет дело, и подошел к вожаку, держа хвост вертикально! Этот возомнил о себе и пусть лучше сразу просит пощады! Вожак в таких случаях не любит шутить. И это не прихоть. Слишком опасна волчья жизнь, слишком часто стаю спасают от смерти только организованность и дисциплина.

И не одни волки так строго, даже с жестокостью, охраняют свои обычаи. Пожалуй, еще лучше знают меру в отношениях между собой обезьяны бабуины.

Важное место в их жизни занимает чистка друг друга. Но сколько тонкостей в этом занятии! Взрослая самка может чесать вожака двумя руками, молодая — только одной, а некоторые всего одним пальцем. О малышах и говорить нечего — им разрешают лишь смотреть на вожака. Да и то издали.

И не думайте, что такие строгости в обращении с вожаком просто забавное баловство. Бабуины едва ли не самые беззащитные животные в мире: они живут на земле и не имеют острых когтей, а защищаться от врагов надо. Как? Вот и приходится средства защиты, которыми обделила бабуинов природа, заменять сплоченностью.

На первый взгляд может показаться, что слишком уж в своих собственных интересах пользуется вожак «почтением» сородичей. Не жестоко ли это? Да, жестоко. Но если вспомните, что вожаком становится обычно самый сильный, ловкий и сообразительный зверь и что вместе с властью к нему переходит забота о безопасности стаи, то, наверное, простите вожаку кое-что из его причуд. По крайней мере звери прощают...

...Вы, конечно, наблюдали за жизнью обыкновенных домашних гусей. Чуткость этих птиц замечена давно. Недаром гусей используют иногда вместо собак при охране складов — подобраться к ним ночью и остаться незамеченным невозможно. Но посмотрите на этих птиц в жаркий полдень где-нибудь в деревне. Гусыни уже наелись, гусята не играют — все дремлют, спрятав головы под крылья. И только гусь вожак, страж спокойствия стаи, не закрывает глаз. И что бы ни случилось, кто бы ни напал на спящее царство, первым бросится в бой вожак. Ему первому — тумаки и шишки. Поэтому и к «пирогам с пышками» вожаку можно подойти первому. Впрочем, гусь редко злоупотребляет своим правом...

А как все-таки зверь или птица становится вожаком?

Петух, например, который является «королем» птичника, больше всех поет. Но как он выбился в «короли»? Потому ли, что пел лучше всех, или голос у него появился после того, как он стал вожаком? Провели опыт. Молодых петухов поместили в разные помещения. Все они пели одинаково. Но стоило их собрать вместе, как они начали драться, и дрались до тех пор, пока не определился сильнейший. И тут он запел! В двадцать раз больше других!.. Опыт продолжался, и его убрали из птичника. Вскоре из оставшихся петухов вновь выделился сильнейший и, конечно, заголосил больше всех. Он и до сих пор поет, если, конечно, не попал...

Но пора вам отвечать на наши вопросы.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС: как называется знаменитая книга о мальчике, попавшем в волчью стаю? Кто ее написал? Как звали в ней вожака волчьей стаи?

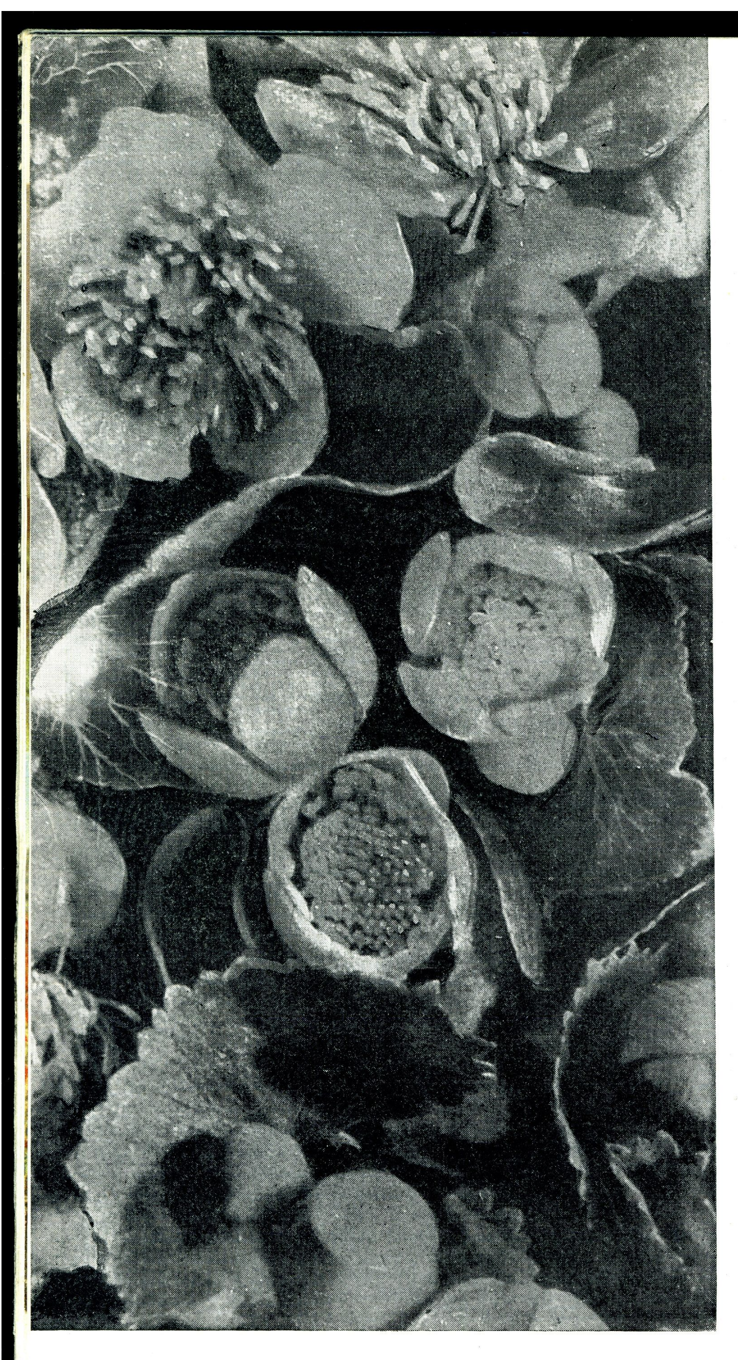
ВТОРОЙ ВОПРОС: в каких соревнованиях участвуют петухи?

ТРЕТИЙ ВОПРОС: какая есть легенда о птицах, спасших город?

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС: есть ли марка с изображением волка?

ПЯТЫЙ ВОПРОС: как ловят обезьян, пользуясь их несообразительностью и жадностью?

ЦВЕТЕТ ЗЕМЛЯ РОДНАЯ

Отзвенели ручьи и нашли свои реки...

Откачалась на голубых льдинах трясогузка-ледоломка. Это она разбила хвостом ледяную кольчугу озер — такая у птахи слава в народе.

И вот уж голубые льдины, кружась и сверкая, уплыли в сиянии солнца в синюю даль и сами не заметили, как стали голубой водой...

Красные дни. Теплые ночи. Май!

Леса стоят, словно облитые зеленью. Вчера еще темные и влажные, ветки вспыхнули изумрудом листьев. Даже ночь не гасит шорохи майского леса. Слышишь! Зашуршал, забеспокоился подсохший ковер прошлогодней листвы... Это зеленые копья трав освобождают себе дорогу к солнцу, к свету, к теплу. Слышишь! Это, поднятый вверх, отодвинулся почерневший за зиму лист — уступил дорогу! А утром птицы не узнали робкую березу и на ней зеленое ожерелье. А ведь так боялась, что май обманет теплом да и в лес уйдет...

Не ушел! И в густых кустарниках в безветренной глухомани бродит волнами жаркое дыхание пробужденной земли. Вдоль стволов прямо к небу поднимаются теплые клубы буйных запахов. И тесно им в лесу! Гонимые щемящее прохладным на равнинах ветром, они летят в поля, струятся маревом над далеким бором.

Чистое небо. Ясные дали. И песни птиц от зари до зари...

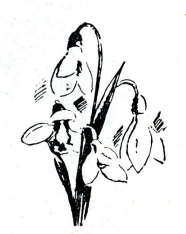
А по утрам в темной голубизне неба сверкают гроздья созвездий. Такие ясные и спелые, будто их тоже омыли теплые майские ливни. И хоть у каждого месяца есть свои подарки земле, но нет среди двенадцати братьев никого щедрее и ярче мая. Летит он в грозах и теплом ветре, летит с юга к Белому морю, и путь его усыпан цветами.

Далеко на юге зажглись уже первые розы, и капля хрустальной росы засияла на лепестках. А май торопится — ему надо облететь всю землю. И скоро наступит «день Ярилы» — день Солнца. Забушует белая, розовая — радужная кипень садов. Это советская земля — именинница! Вся в цвету! И что ни цветок, то своя тайна, свой секрет. Сколько цветов, столько и тайн.

А если раскрыть их!!

К ВЕСНЕ В ГОСТИ

Хочешь узнать об одном из самых первых вестников весны? Вот она, золотистая мимоза. Еще осенью на ее деревьях и высоких кустарниках среди серебристых неопадающих листьев появились пучки зеленоватых бисеринок, нанизанных на тонкие побеги. Пригревало землю солнце, секли холодные дожди, а бисеринки росли да росли. Стали бутонами. Когда на севере завыли февральские метели и трескались в лесах проморожённые деревья, мимоза раскрыла первые цветки. Это были желтые пушистые шарики, похожие на только что вылупившихся цыплят. Они и отправляются в северные города как живая весточка весны, начавшей свой поход по нашей земле

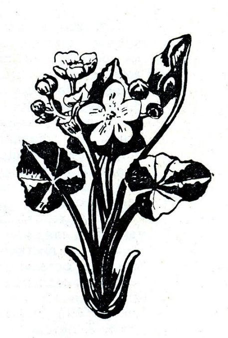
Мимоза, а ведь мы ошибаемся, называя южную гостью таким именем. Настоящая мимоза живет у нас лишь в оранжереях. Эта недотрога не только холода не переносит, она от легкого прикосновения сейчас же поникает, как от удара. Ее назвали поэтому стыдливой мимозой.

Настоящее имя нашей мимозы — акация деальбата, то есть акация убеленная. Ее так назвали, наверное, за серебристый цвет листьев, всегда словно покрытых инеем.

Наша мимоза в отличие от стыдливой терпелива. Она переносит и проливные дожди, и холодные ветры, и снегопады, которые случаются на побережье. Страдает лишь от одного: жадных людей, которые беспощадно обдирают вместе с ветками всю ее трепетную красоту. Так в северных лесах калечат порой до смерти весеннюю красавицу черемуху.

Теперь посмотрим, как живут душистые фиалки. Как хорош их букетик в любой комнате, на любом столе! Только почему же они почти не пахнут в букете? Может быть, зря их назвали душистыми?

Нагнись к густо-зеленой клумбе, над которой множество сине-фиолетовых цветков. Каждый полон тонкого, ни с чем не сравнимого аромата. В чем же дело?

Думается, вот в чем. Душистая фиалка — храбрый цветок. Она не боится холода. Мне приходилось видеть, как неожиданный снегопад в Сочи завалил цветущие фиалки. Совсем засыпало листья, и только цветки синими осколками южного неба были разбросаны по снегу. Они выдержали испытание, продолжали как ни в чем не бывало цвести. Только перестали пахнуть. Я внесла несколько цветков в теплую комнату, и у них снова появился аромат. Должно быть, аромат — самое чувствительное у фиалки. Она теряет его и от холода и от дальних перевозок, не донося на север главной своей прелести.

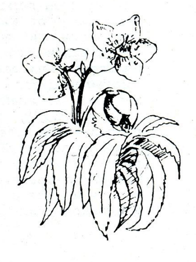
Если говорить о фиалках, они могут загадать и другую загадку.

Разгадывать ее мы отправимся в горы. Поднимемся на первые холмы, углубимся в горный лес. Весна разбросала по склону знакомые нам розовые цветы с малиновой серединкой. Это дикие кавказские цикламены, дальние родственницы фиалок и совсем близкая родня тех пышных цикламенов, которые с большими хлопотами выращивают в оранжереях. Эти же сами поселяются где захотят.

Вот целая розовая куртинка среди кустарников. Несколько цикламенов прилепилось на крутом обрыве. А те забрались прямо на дерево. Зарылись в густой мох, которым оброс старый ствол, и хитро поглядывают вниз. Как они попали туда?

Возьмем в руки одно растение целиком. Оно как готовый букетик в плоской темно-красной вазочке. Несколько круглых листьев поднимаются над вазочкой. И над каждым как будто поработал искусный художник. Нижнюю сторону покрыл красноватым лаком, а на верхней серебром нарисовал кленовый листок. Среди листьев виднеются острые розовые бутончики и цветы, похожие на мотыльков. А заглянешь под листья, там свернулись пружиной стебельки с плодиками на концах. Так цикламен прячет от всяких напастей семена, пока они не созреют.

Темно-красная «вазочка», из которой вырастают и цветы и листья, — это клубень цикламена, его запасливая кладовая. Дав семена, цикламен будет потом целое лето складывать в нее питательные вещества, которые позволят ему рано и долго цвести. А семена разнесут птицы, растащат муравьи. Где оставят, там и вырастет новый кустик, расцветающий чуть ли не раньше всех.

Обгонят его только два горных цветка — подснежник и морозник.

Хрупкие подснежники удивляют всех своей выносливостью и силой. Их белые цветки часто пробиваются прямо сквозь снег. Об этом много написано в книгах. Об этом напоминает и само название: подснежник. Я хочу только сказать, что помогает в этом подснежнику своя кладовая — маленькая коричневая луковичка. Однажды летом, проходя берегом горной речки, мы наткнулись на целую колонию таких луковичек, которые сидели у самой поверхности земли. Взяли с собой несколько, посадили возле дома на грядке. Теперь у нас каждый год поднимаются из холодной еще земли их белые фонарики, подавая первый сигнал весны.

А теперь о морознике. Назовешь его — и как-то холодно становится. В самом

названии цветка — мороз. Живет этот цветок тоже на Кавказе, в горах. Мы его можем встретить и набрать большой букет, пахнущий лесной свежестью.

Крупные, слегка поникшие цветы морозника с пятью зеленовато-белыми или розовыми лепестками называют по-разному: то подснежниками, то анемонами, то горицветами. Это потому, что мало кто знает настоящее название — «морозник». А у него есть и еще одно правильное имя. Ботаники называют его геллеборусом.

Так вот, южный житель геллеборус, оказывается, большой любитель холода. Зацветает он раньше всех, еще в декабре, когда другие цветы в горах боятся и выглянуть из своих убежищ. Чем прохладнее, тем морознику лучше. Мы в этом убедились сами. Взяли два букета. Один поставили в теплой комнате, где жили, а другой — на холодной террасе. Термометр там показывал всего 3—4 градуса тепла. Так первый букет увял через несколько дней, хотя мы часто меняли воду и подрезали кончики стеблей. А второй стоял свежим больше месяца. Если достанете букет морозника, попробуйте сами сделать такой опыт.

Любитель холода геллеборус охотно поселяется на севере. Он может жить и цвести в саду. А можно посадить в ноябре его корневища в цветочные горшки и поставить на окне. К Новому году у вас будут свои живые цветы, пахнущие лесной свежестью.

Вот и кончается наше путешествие в гости к весне. Надо возвращаться. Весна и у нас уже цветет. На лесных лужайках, в поле, в городских скверах раскрылись свои цветы, не менее интересные, со своими загадками.

В. ВЕТЛИНА

ФОКУСЫ УДИВИТЕЛЬНОЙ ФИАЛКИ

Тот, кто встретит в лесу небольшой кустик фиалок с темными цветками и морщинистыми круглыми листьями, может считать, что ему повезло. Он нашел самую ароматную душистую фиалку, которая с двумя своими близкими родственницами — фиалкой приятной и фиалкой сомнительной — встречается чаще в южных районах средней полосы.

Ну, а какая же из фиалок самая замечательная?

Есть и такая. Ее так и называют — удивительная, или чудесная. Растет эта фиалка в лиственных лесах. Ее цветы крупнее остальных и душистее, но самое удивительное в ней — ее цветение. Крупными яркими душистыми цветками цветет она весной. Но семян они не дают. А летом на стеблях удивительной фиалки появляются цветки-бутоны, которые, не раскрываясь, самоопыляются и дают семена.

Фиалки не коренные обитатели наших стран. Они пришли из Северной Америки. Много десятков видов растет их там. При переселении фиалок в нашу страну от них отстали насекомые-опылители, и у некоторых фиалок образовался запасной способ размножаться: путем созревания семян в самоопыляющихся цветках — бутонах, так называемых клейстогамных.

По-видимому, удивительная фиалка окончательно растеряла своих опылителей, и запасной способ размножения других фиалок у неё превратился в основной, а весеннее цветение сохранилось как своего рода «воспоминание» о далеком прошлом.

П. СМОЛИН

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Даже тем, кто живет в большом городе, совсем не обязательно ехать за цветами далеко в лес, в поле. Пойдемте к насыпи железной дороги и найдем солнечный склон. Там в проталинах сверкают ярко-желтые звездочки. Это мать-и-мачеха. Первые «цветки» (соцветия-корзинки) как бы прилепились к земле, у них нет листьев. Из почвы торчит пучок сидячих «цветков» и «бутонов». Но дня через три, когда пригреет яркое теплое солнце, цветочки-корзиночки уже вытянутся на своих стебельках-цветоножках. Лишь с утра стебелек распрямлен и направлен к солнцу. В полдень же или к непогоде соцветия-корзинки закрываются, а цветоносы-стебельки поникают.

В апреле еще холодно и сыро, а мать-и-мачеха во что бы то ни стало должна сохранить драгоценную пыльцу целой и невредимой. Вот и «засыпает» цветок. Но не только по этой причине «спит» мать-и-мачеха. Оказывается, ей свойственна протерогения — разновременное созревание пестиков и тычинок — остроумное приспособление для перекрестного опыления.

Засыпая, пестичные краевые цветки замыкаются над срединными, касаясь своими рыльцами пыльцевых комочков. Приставшая пыльца соскальзывает и попадает на рыльца. Наутро раскрывшиеся цветки уже опылены, а через несколько дней соцветие-корзинка засыпает уже навсегда, чтобы проснуться пушистым одуванчиком.

А цветочный стебель? Он примечателен лишь тем, что на нем расположены коричневатые чешуйки. А есть ли настоящие зеленые листья у мать-и-мачехи? И почему так загадочно называют в народе это растение? Весной мы не смогли бы разгадать этой тайны. Но еще не разлетелись семена и не завяли цветоносы, как появляются из-под земли настоящие зеленые листья. Они довольно большие, на длинных черешках с треугольной пластинкой. С верхней стороны лист зеленый, блестящий, холодный — это мачеха, а с нижней — густо, мягко опушен — это добрая, ласковая мать. Если в сентябре выкопать мать-и-мачеху, то можно заметить, что целое лето под землей рос подземный побег — корневище. В основании подземного побега мы увидим довольно крупные почки. Возьмем бритву и разрежем одну из них. Там за чешуями почки прячется нежный белый бутон.

М. МАЗУРЕНКО

Суров климат Арктики. Но и там на короткое время пробуждается природа, тянутся к солнцу зеленые росточки цветов, причуды и фокусы которых тоже удивительны.

ШМЕЛИНОЕ МЕНЮ

На севере Якутии немало растений, богатых нектаром и пыльцой. Остролодочник чернеющий, астрогал зонтичный, копеечник арктический. Их целые заросли. Цветки так и манят к себе насекомых, и больше всего шмелей. Они хорошо приспособились к суровому арктическому климату. Температура их тела очень высокая, около 40 градусов, и летать они поэтому могут при низких температурах, даже ниже нуля. Да и мохнатая «шуба» защищает шмелей от холода. Вот и летают они с цветка на цветок.

Правда, «меню» их не очень разнообразно. Но что интересно: там, где нет шмелей, нет и бобовых. Иногда роль шмелей выполняют мухи и посещают те растения, цветки которых по устройству доступны обычно только шмелям и бабочкам.

Мухи менее разборчивы, чем шмели. В их «меню» входят растения с открытыми цветками, пыльца и нектар которых не укрыты наглухо венчиком: куропаточья трава, сиверсия, лапчатка, горец.

БЕЗЗВУЧНЫЕ „ВЗРЫВЫ“

Давно известно: злаки живут по часам. У одних цветки раскрываются утром, у других — вечером. Каждый отдельный цветок злаков просыпается на короткое время, иногда всего на несколько минут.

В Заполярье в холодную дождливую погоду злаки долго «выжидают». Но стоит пригреть солнышку — и наступает «взрыв» цветения. Все растения одного вида могут отцвести за один-два теплых дня. И не только злаки. Когда цветет осока, обувь идущего по осочнику человека становится желтой от массы прилипшей пыльцы.

В. ШАМУРИН, кандидат биологических наук

ПО ПРИНЦИПУ ПЕРЕЧНИЦЫ

А как же приспособились те растения, которые не опыляются ветром и почти не посещаются насекомыми, но тем не менее обильно плодоносят? Оказывается, опыляются они собственной пыльцой еще в бутоне, в закрытом цветке.

У голубики цветки опыляются только, когда их раскачивает ветер. Вспомните перечницу. Она «работает» лишь при встряхивании. Так и у голубики. Пронесся ветер, всколыхнул цветки, и пыльца через узкое отверстие в пыльнике попадет на рыльце. Закройте растение стеклянным колпаком, и семян не будет.

А вот лютику и калужнице помогает... капля дождя. Ударяя о цветок, она как бы разбрызгивает пыльцу, которая попадает на рыльце этого цветка, а иногда и соседних. Интересно, что пыльца у лютика и калужницы не намокает, в то время как у большинства растений она сразу лопается, как только попадает в воду. А у гречишки живородящей и камнеломки безлистной вместо цветков развиваются небольшие клубеньки или луковички.

Как видите, у каждого цветка есть своя тайна. Приоткройте ее — и вам станут понятны их причуды и фокусы.

И ВСЕ МЫ СИНОПТИКИ

Это случится ранним утром. Дрогнет ясная гладь озера. Оно всрепенется в полном безветрии, будто тронутое изнутри... А впрочем, кто знает? — может быть, будет темная майская ночь с лунными всплесками на воде, и хорошо, если ты случишься рядом. Тогда и увидишь, как упругие водяные круги быстро побегут к берегам, раскачивая лунные блики и все угасая и угасая. И еще, еще...

Рыбы? Нет, это выплыл с трехметровой глубины лист белой лилии — кувшинки, и, значит, не будет больше заморозков. Расцветайте, цветы! Не бойтесь!

Только подсказка кувшинки нужна больше садоводам да огородникам, а цветы и сами все знают, сами могут предсказывать погоду. Потому что в мире растений нет ничего нежнее цветка. В нем скрыта будущая жизнь растения, в таинственной глубине соцветия рождается плод, и эту жизнь надо очень беречь — от ветров, и от гроз, и даже от яркого солнца. Ведь над цветком нет крыши, и если сам о себе не позаботишься, то вряд ли кто позаботится о тебе в чистом поле или в лесу. Успел закрыть лепестки — значит, спрятался. А если не успел? Поэтому редкий цветок не имеет своего «барометра».

Листочки ленкоранской акации поникают перед надвигающейся грозой, а ее розовые цветки сжимаются, будто ждут удара тяжелых дождевых капель. И ипомея, и мальва, и ноготки плотно складывают свои лепестки перед дождем, словно вянут

на время. Но не пугайся. Пройдет ливень, и снова распустятся цветы, потянутся к солнцу.

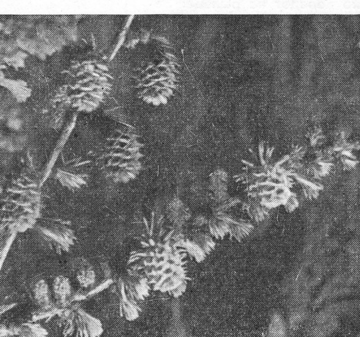
Даже сорняки — те самые, о которых упорно говорят, что они самые живучие и будто им ничего не страшно, — и они готовятся ко всякой перемене погоды, хотят уберечь себя. Да еще как! Маленькие желтые звездочки василька, растущего в Крыму, обычно раскрываются очень редко — рано, перед восходом солнца. И если уж они распустились, то не глядя на пасмурное небо, все равно днем будет солнце.

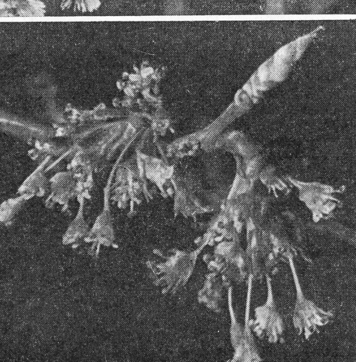
Но удобнее всего предугадывать погоду, глядя на цветок мокрицы. Этот живой барометр растет на каждом огороде, и называют его очень красиво — хрустальная трава! Всегда сырая — в любую погоду! — под дождем мокрица становится блестящей, будто ее только что отлили из стекла. Взгляни на нее до девяти часов утра: если неприметные цветы не раскрылись, не потянулись вверх, то днем непременно будет дождь. Хрустальная трава не обманет тебя.

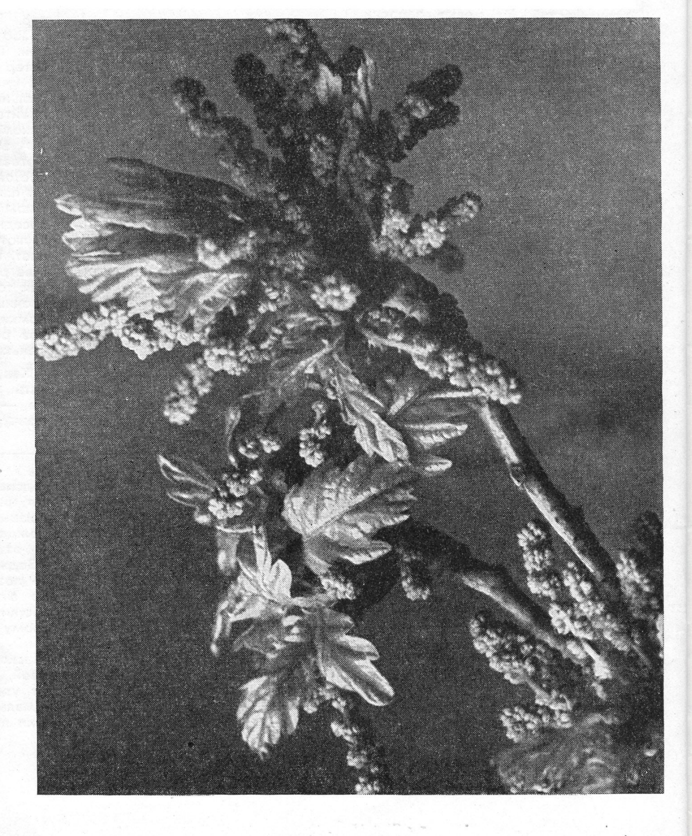
И даже по запаху цветов можно угадывать погоду. Вот солнечным утром плывет над садом сильный аромат. Это дышат цветы желтой акации. А кто не знает, что они щедрее всего пахнут вечером? Так что же случилось? Это акация чувствует приближение грозы, спешит заманить к себе пчел. И не одна она. Сирень и золотистая смородина, левкои и петунья — все торопятся зазвать к себе на цветы крылатых работников.

А наблюдательному человеку все это видно. Он не пройдет мимо чуть заметных, но верных сигналов природы. Поэтому не удивляйся, когда такой человек, глянув солнечным синим утром на цветы и травы, вдруг скажет: «А ведь после обеда будет гроза. Непременно будет».

Из года в год распускаются цветы по всей земле — мириады цветов, которых человек может и не видеть, не знать о их существовании. Посмотрите, как раскрыли свои цветки ажурный клен ясенелистный, шелковистая лиственница и красавец могучий дуб. Не правда ли, красиво?..

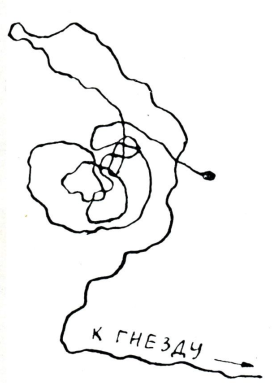

ЛАСТОЧКА ИЩЕТ СВОЙ ДОМ

Эта извилистая линия — трасса полета береговой ласточки с кольцом № 224730, одной из многих, пойманных около гнездовой колонии и выпущенных в нескольких километрах от нее. Поднявшись высоко в воздух, ласточка несколько минут, словно ощупью, ищет нужное направление, а мы, наблюдая за ней, отмечаем каждый ее поворот. Потом вдруг, найдя направление, ласточка уверенно летит прямо к своему гнезду и скрывается из глаз наблюдателей. Когда она появится у своей колонии на обрыве у реки, ее узнает наблюдатель по кружочкам и полоскам бумаги разных цветов, наклеенных у нее на спинке. Каждая комбинация определенной формы и цвета обозначает номер ласточки.

Как же птица узнает нужное направление к гнезду? Ведь ласточек везли в темных ящиках, которые к тому же вращались подвешенные на нитке. Так что запомнить, куда надо лететь, птицы не могли. Ответить на этот вопрос с полной уверенностью мы пока не можем. Загадки ориентации птиц волнуют орнитологов многих стран. Пытаются разгадать их и советские ученые.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ И МУХОЛОВКА

Красный цвет у нас означает запрет, опасность. На красный свет светофора нельзя переходить улицу, красный свет семафора останавливает поезда. И у насекомых красная окраска означает: осторожно, опасно, ядовито! Но наш вынутый из гнезда птенчик серой мухоловки еще не знал этого. Он только что научился сам клевать корм — муравьиные яйца. И тут ему предложили живых клопов-солдатиков, тех самых красных клопов, которые весной стаей вылезают у забора погреться на солнышке. Птенец хватал их несколько раз и каждый раз выбрасывал, тряся головой, словно обжигался. Видно, солдатики были совсем не съедобны. Наконец птенчик перестал обращать на них внимание, даже когда был очень голоден.

Птенец очень любил есть небольших зеленых листогрызов с конского щавеля. Мы постоянно угощали его этим лакомством. Угостили и на этот раз, только слегка покрасили листогрызов сверху красной краской. Ну конечно, птенец только взглянул на листогрызов и не притронулся к ним, ведь он теперь уже знал: красное насекомое — это очень невкусно. А мы выяснили, что не форма, не размеры насекомого важны в птичьей науке, а цвет.

БЕЛОСНЕЖНЫЕ НУТРИИ

На состязаниях по красоте меха нутрия заняла бы одно из первых мест — это бесспорно. Ценится всякая шкурка: черно-золотистая, золотистая, с серебряным блеском... Но предел красоты — шкурка итальянской перламутровой нутрии — мех редкой, почти неправдоподобной красоты.

Нутрии имеют одну интересную и досадную для охотников особенность: мех зверька настолько густой и гладкий, что почти не пропускает дроби.

Смертельным для зверька бывает только выстрел в голову — тогда он камнем падает на дно. Но слишком много их «попадало на дно», поэтому стараются разводить нутрий на зверофермах.

Вывести зверька с перламутровой шкуркой долгое время не удавалось. И вдруг у заморского зверька появились соперники. Они родились в амударьинском ондатровом звероводческом промхозе, и рождение их не случайность — это финал научного эксперимента, который проводился под руководством главного зоотехника промхоза. Семейство белых нутрий пока немногочисленно, и один из малышей, к сожалению, заметно отливает рыжинкой. Но зато остальные не сменили своей белоснежной окраски, их шкурки так и напоминают искрящиеся на солнце снеговые шапки гор.

ШЕМАХИНСКИЙ ТЕЛЕСКОП

Пиркули — городок азербайджанских астрофизиков... За серебристыми стенками спрятанный от глаз куполом поставлен недавно новый зеркальный телескоп — второй по величине в Советском Союзе и Европе.

Телескоп уникален во многих отношениях. Диаметр его зеркала равен двум метрам, а автоматика, которой оснащен новый телескоп, позволяет со снайперской точностью нацеливаться на наблюдаемый объект. Даже выдержка при фотографировании звездного неба устанавливается автоматически.

Совершая с помощью нового телескопа путешествия по просторам вселенной, астрофизики Азербайджана смогут увидеть и открыть много нового в таинственном еще мире звезд. Загадочные физические процессы, происходящие в звездах, природа туманностей, появление и исчезновение небесных объектов — все изменения далеких миров станут для астрофизиков в Пиркули видимыми и близкими.

Опыты с ласточками и мухоловками проводились на Звенигородской биологической станции Московского университета.

ПЕСТРОКРЫЛЫЙ ЗООПАРК

Йоселин КРЕЙН

Никакие насекомые не могут сравниться с бабочками по красоте. Они самые яркие, с самым большим разнообразием расцветок. Больше девяноста тысяч видов бабочек обитает на земле. Они встречаются даже за Полярным кругом. Но пока ученые знают о них далеко не все. Никто не может еще назвать точно числа видов этих насекомых, потому что многие из бабочек, особенно в тропических странах, неизвестны науке.

Нелегко изучать бабочек в лабораториях. Нежные и слабые, они быстро погибают. А много ли можно узнать о них, работая в музеях по засушенным экземплярам? Таксономисты — ученые, которые занимаются систематизацией животных и растений, до сих пор не умеют точно различать тропических бабочек. Некоторые их виды так сильно похожи друг на друга, что без увеличительного стекла невозможно найти отличия.

Много еще нераскрытых тайн в мире насекомых. До недавнего времени ученые точно не знали, как бабочки отпугивают врагов или как они привлекают друг друга. Ведь все их повадки можно было только мельком наблюдать в поле или в лесу. И вот несколько лет назад группа ученых приехала на остров Тринидад работать в первом вольере для бабочек. В теплом и влажном климате Тринидада, где даже в феврале стоит двадцатипятиградусная жара, очень много бабочек. Круглый год они весело кружатся над цветами и кустами.

Вольер был закрыт мелкой сеткой, натянутой на большой деревянный каркас. Сетка пропускала внутрь достаточно солнечного света и воздуха, ветерок легко проникал через нее, и в вольере было прохладно.

Внутри, словно в настоящих джунглях, росли небольшие деревья, цвели кустарники, травы и полевые цветы. В маленьком пруду плавали водяные растения, со всех сторон свешивались живые лианы. Мы сами ловили подопытных насекомых в поле и в джунглях, и поэтому было особенно радостно видеть, как в вольере замелькали разноцветные крылья бабочек.

Кто не имел дела с бабочками, тот может подумать, что для нас настала райская жизнь — сиди, мол, да смотри, как бабочки летают. На самом деле сидеть не пришлось, и даже наоборот. Наверное, трудно поверить, что стая прирученных бабочек может принести людям столько же хлопот, как и целая клетка обезьян.

Все началось с того, что наш вольер... рухнул. И произошло это очень скоро после его заселения. Дело в том, что целые полчища термитов, будто вражеская армия, набросились на деревянные столбы и стойки каркаса и очень быстро источили их. Мы ничего не могли поделать с этими вредными насекомыми. Ведь если бы мы применили против термитов яды, то погубили бы и бабочек.

Пришлось переделывать вольер. Новый каркас сделали из алюминия, и мы с удовольствием любовались им: теперь не страшны не только термиты, но и обезврежен другой могучий противник — гниение.

Но радоваться было рано. Победив термитов, мы вовсе не избавились от всех наших бед. У бабочек множество врагов, которые сразу же стали и нашими злейшими неприятелями.

Однажды вскоре после того, как мы пустили в вольер первых бабочек, я увидел, что среди зарослей жасмина беспомощно хлопает крыльями редкая желтая бабочка. Ее держала в пасти большая древесная ящерица. Я принес скамейку, встал на нее, схватил ящерицу и освободил бабочку. Оказалось, что ящерица уже давно кормится в нашем вольере, битком набитом насекомыми. Ничего не скажешь — хорошо устроилась!

Приходится быть все время настороже. Стоит только на минуту оставить дверь в вольер приоткрытой, как в нее сразу же прошмыгнет какой-нибудь хищник. Притаившись, он терпеливо дожидается момента, когда можно будет схватить зазевавшуюся обитательницу вольера.

Время от времени к бабочкам пробирались большие богомолы и быстро жирели, прежде чем мы успевали найти их и накрыть сеткой.

Много неприятностей доставляли нам муравьи. Одни пожирали яйца бабочек, другие хватали ослабевших насекомых и пожирали их живьем. А те, кто питался падалью, проворно уносили погибших бабочек, ничего не оставляя для наших коллекций.

Но больше всего досаждали нам пауки. Они натягивали свои сети в самых бойких местах вольера и собирали обильную жатву. Каждое утро все углы вольера мы чистили метлой от пола до потолка. Но на следующий день все-таки находили нового злодея за его гнусной работой. С некоторыми пауками особенно нелегко бороться, потому что они не плетут сетей и их трудно найти. Однажды мне бросилась в глаза большая бабочка. Она странно висела в воздухе со сложенными крыльями и слегка покачивалась. Я подошел, посмотрел повнимательнее и обнаружил маленького прыгающего паука восьми или девяти миллиметров длиной. Глубоко вонзив свои ноги в ее грудь, он крепко держал бабочку. Задние ноги паука сучили тонкую паутинку, конец которой был прикреплен к листу. На этой паутинке и висели, покачиваясь, паук и его жертва. Пока фотографировали многоногого злодея, он подтянул свою жертву к листу и начал высасывать из нее соки. Бабочка была жива, но абсолютно беспомощна, потому что яд паука парализовал ее.

Долгое время наши бабочки погибали и от других причин. Прошло несколько месяцев, прежде чем мы поняли, в чем дело. Оказывается, им нужны одновременно глубокая тень, яркий солнечный свет и высокая влажность. А уж в отношении пищи бабочки напоминали избалованных детей. Пришлось немало потрудиться, чтобы узнать, какая пища им по душе. Так, бабочка морфо отказывалась от самого сладкого нектара — подавай ей гнилые бананы! А геликоны предпочитали нектар лантаны, но обязательно с листьев.

Когда, наконец, мы усвоили все, что нужно для наших подопечных, их число в вольере стало быстро увеличиваться.

У бабочек каждого вида были свои любимые растения. Приятно было смотреть, как отливающие золотом насекомые весело налетают на свой завтрак. В таких случаях я в одно мгновенье оказывался среди кружащейся радуги крыльев — алых и черных, оранжевых и малиновых, голубых и золотых. Скоро бабочки густо облепили все растения, глубоко погрузив свои хоботки в богатые нектаром цветы. А в это время я внимательно рассматривал насекомых. Многих из них я помню по опытам.

Вот две красавицы. С их помощью нам удалось установить, что два вида бабочек узнают своих сородичей по алым пятнам на крыльях, а другие — по оранжевым и голубым. А вот эти бабочки помогли нам выяснить, что самка привлекает самца при помощи запаха. Больше того, мы научились различать четыре разных запаха, которыми бабочки привлекают к себе подругу или друга или пользуются им для того, чтобы отпугнуть врага. Но не только запах и цвет, а и трепетанье крыльев служат у бабочек способом привлечения и переговоров.

Мы делали открытие за открытием. Оказалось, что разные бабочки имеют свои любимые цвета. Для некоторых из них цвет даже более важен, чем запах. Мы убедились в этом, когда только что родившимся бабочкам, которые еще ничего не видели в живой природе, подсунули бумажные, ничем не пахнувшие цветы. И они выбирали именно те, на которые всегда опускаются бабочки этого вида.

Бабочки ерато мельпомена и рицина никогда не садились на свою любимую лантану, если ее ярко-желтые и оранжевые цветы были спрятаны, даже когда вокруг витал их запах. Но стоило хотя бы один лепесток положить на землю, и бабочки тотчас направлялись к нему, резко снижаясь, и на лету разворачивали свернутый колечком хоботок.

Нередко наши пленницы попадали в беду из-за любви к нектару. Всему виной был ваточник — тропическое растение с оранжевыми и желтыми цветками. Опыляется он исключительно бабочками, перелетающими с одного цветка на другой в своем бесконечном воздушном танце. Многие из них не только питаются на этих цветках, но и откладывают яйца. Однако цветки ваточника слишком нежные для бабочки. Под ее весом маленький цветок наклоняется, и насекомое, стараясь удержаться на его гладкой поверхности, изо всех сил погружает ноги в пыльцевые сумки. А вот вытянуть их не всегда может. Ноги плотно увязают в цветочной ловушке, и нужна немалая сила, чтобы освободиться. Аделаидам после недолгих усилий удается избежать западни. Но не все бабочки так сильны. Другие не могут вытащить не только ноги, но и хоботки. Тогда нам приходилось спасать их. Но, как ни странно, через некоторое время после освобождения те же бабочки вновь и вновь попадались в ваточник-ловушку.

Мы все были приятно удивлены, когда узнали, что бабочки некоторых видов быстро приручаются. Бывали случаи, когда, попав в вольер, они в первый же день делались совершенно ручными. Если бы вы вошли в клетку с букетом цветов, бабочки тотчас бы налетели на них и впились в ароматный цветок. В это время их легко перенести на новое место вместе с завтраком. Бабочка может даже вползти на ваши пальцы и позволит вам перенести ее на другое растение. Ее можно аккуратно взять за крылья и отпустить. И она всегда улетает спокойно, без малейших признаков испуга. А попробуйте сделать то же самое с дикой бабочкой, пойманной в поле или в лесу?

Больше всего я люблю угощать наших крылатых питомцев кусочком фруктовой мякоти. Если поднести его к бабочке, сидящей на веточке, она начинает сама передвигаться к нему навстречу, пока ее мерцающие глаза не окажутся в двух-трех сантиметрах от пальца. Тогда можно увидеть, как разворачивается хоботок насекомого и чувствительный кончик его изгибается во все стороны, пробуя угощение. Через мгновенье бабочка взбирается на кусочек с ногами, и теперь ее можно носить по всему вольеру. Но когда однажды я вынес такую ручную бабочку за дверь и отпустил ее, она резко взмыла вверх и, обогнув мешавшие ей эвкалипты, улетела.

Бабочки и правда кое в чем похожи на детей. Если они себя плохо чувствуют, то об этом всегда легко узнать. Больной жук или удав может показаться неспециалисту обычным, но недомогающая бабочка видна сразу. Она часами неподвижно висит на сетке или ползет по столбу вверх и вниз, не поднимаясь в воздух. Такая бабочка ничего не ест, не принимает участия в головокружительной карусели своих подруг и проводит ночи где-нибудь в сторонке, вместо того чтобы присоединиться к бабочкам, которые отдыхают на веточках или листьях.

Мне всегда очень жалко больных бабочек, и я их балую. Это совсем не трудно. Положив капельку меда на цветок, я осторожно подношу ее под хоботок бабочки. Мед производит на нее такое же впечатление, как шоколадка на капризного ребенка.

Наблюдать за бабочками никогда не надоедает. Особенно интересно смотреть за их любовными играми. Самец находит свою подругу по аромату, который она распространяет вокруг себя. Железы с пахучей жидкостью находятся у бабочек на животе, и, разбрызгивая жидкость, бабочки очень смешно трогают их кончиками своих лапок. Этот нежный запах настолько слаб, что мы, люди, его совсем не ощущаем. Самец начинает кружиться над самкой так стремительно, что его крылья кажутся расплывчатым пятном. О своем присутствии он дает знать ей тоже запахом, аромат которого намного сильнее. Его уже ощущают люди. Иногда обе бабочки взлетают, и тогда в воздухе начинается настоящий кувыркающийся танец, такой стремительный, что трудно сказать, кто кого преследует.

Самые интересные и самые подробные наблюдения мы провели над бабочками двух видов — геликонами эрато и геликонами мельпоменами.

Эти медленно летающие красавицы живут в дебрях джунглей. У них черные крылья с алыми пятнами, и отличить их одну от другой чрезвычайно трудно. Однако сами бабочки прекрасно разбирают-

ся в своих соплеменниках и никогда не путают их с представителями другого вида. Самцы этих двух видов по-разному применяют свои пахучие железы. Ни разу нам не пришлось увидеть гибрида от этих внешне одинаковых бабочек.

Немало было сделано в вольере для того, чтобы определить значение цвета в жизни бабочек. Нам удалось выяснить очень интересные вещи. Оказалось, например, что яркая расцветка бабочек совсем не случайна. Прежде всего это окраска предупредительная. Исключительно красивая, цветастая эрато вызывает отвращение почти у всех животных, которые обычно в любое время готовы полакомиться крупными насекомыми. Если голодная лягушка, надеясь полакомиться, по ошибке схватит эрато, то поперхнется немедленно.

Вытаращив глаза, лягушка выплевывает ее и, широко разевая рот, долго трясет головой.

Ящерицы и птицы с одинаково сильным отвращением избегают эрато. А ручные обезьянки, которые больше всего на свете любят есть бабочек, очень смешно ведут себя, если им приходится случайно поймать эту бабочку. Презрительно фыркнув и состроив уморительную гримасу, обезьянка отбрасывает это противное существо, а потом целую минуту трет свои черные лапы о листья кустарника. И только одни разбойники бабочкиного дома — пауки и муравьи — с большим удовольствием пожирают этих бабочек.

Однажды я задумал изменить окраску бабочки. Это оказалось трудной задачей, потому что ни одна бабочка не могла выдержать грубого обращения. Кроме того, химические краски, которые я применил, оказались слишком тяжелы для бабочек, и насекомые после перекраски теряли свою резвость. Наконец я приспособился. Взял быстросохнущий лак, каким дети обычно покрывают модели кораблей и самолетов, и покрасил бабочек ночью, потому что в это время они не просыпаются, а если случайно и проснутся, то меньше беспокоятся.

Для полной уверенности в успехе я давал насекомому наркоз: углекислоту. После этого осторожно клал бабочку на специальную доску и прижимал ее крылья к гладкой поверхности узенькими полосками бумаги, закрепляя их булавками.

Если все шло нормально, бабочку можно было раскрасить как угодно, даже самым немыслимым узором. Алый цвет я заменял голубым или зеленым, желтым или фиолетовым. Крылья целиком покрывал белыми или оранжевыми точками или полосками в виде солнечных лучей, иногда украшал бабочку фиолетовыми полосами, которые начинаются на передних и переходят на вторые крылья.

Лак быстро высыхает, я переношу доску в вольер и убираю бумажные полоски, удерживающие крылья. Сонная, едва шевелящаяся бабочка возвращается к своим подругам, совсем на них не похожая. На следующее утро она как ни в чем не бывало порхает между цветами, изящно изгибая свои заново окрашенные крылья, и по всему видно, что она ничуть не стала хуже.

Много пользы дали и опыты с чучелами бабочек, которые мы делали из войлока. Бабочки иногда подлетали к такой потешной подделке и обрызгивали ее ароматными выделениями, порхая над чучелом, которое кто-нибудь из нас дергал за кончик прутика. Так мы обманывали наших маленьких подопечных и в конце концов установили, что не только движения крыльев и запах, но и цвет бабочек играет в их жизни большую роль. Чем ближе была окраска самцов эрато к настоящей оранжево-красной, тем больше самок отвечало на их ухаживания. От самцов, окрашенных в голубой и зеленый цвета, улетели все самки. Когда же несколько самок были окрашены полностью в черный цвет, от них тут же улетели все сородичи. Эти перекрашенные бедняжки пытались обратить на себя внимание, покачивая крыльями и подпрыгивая в воздухе, но все другие бабочки безжалостно пролетали мимо, не обращая на них никакого внимания.

Когда приходит время откладывать яйца, бабочки отыскивают нужные им растения только по запаху, совершенно переставая обращать внимание на их цвет. Кроме того, у каждого вида бабочек имеется любимая часть растения — крошечные листики, усики или изогнутые стебли.

Иногда насекомые невольно устраивали нам сюрпризы и сами проводили для нас интереснейшие опыты.

Однажды один из наших сотрудников решил поставить у себя на столе дикую лиану. Просто так, для украшения. Через несколько дней ученый случайно увидел на лиане крошечную гусеницу, которая старательно грызла верхушку лианы. Очевидно, она вывелась из яйца, которое было отложено насекомым на лист до того, как растение перенесли в комнату.

Двенадцать дней ученый наблюдал за гусеницей, удивляясь тому, как быстро она растет и как быстро уменьшается лиана. Гусеница съела все листья, стебель и усики, но ела их экономно, начав с самого верха и постепенно опускаясь вниз, инстинктивно поступая так, чтобы не перегрызть ту веточку, на которой сидела сама.

Четыре раза за это время гусеница перелиняла и превратилась, наконец, в четырехсантиметровую красавицу. Ее белое тело украшали черные продольные полосы и желтые крапинки.

Вскоре гусеница превратилась в шишковатую коричневую куколку, украшенную двойным рядом сверкающих золотистых точек, похожих на медные пуговицы. А еще через десять дней, собравшись вокруг стола нашего коллеги, мы наблюдали за появлением взрослого насекомого. Из куколки вышла бабочка, черно-алая. Эта бабочка много позже послужила нам — от нее был получен длинный ряд радужных потомков. Она долго жила в вольере вместе со своими внуками, а однажды, когда я неосторожно открыл дверь, она выпорхнула и скрылась между благоухающими магнолиями. К этому времени этой бабочке было уже три месяца. А вообще большинство наших бабочек жило около восьми недель.

В конце лета в один из вечеров я последний раз любуюсь своими красавицами. Многие из них висят поодиночке, каждая под своим собственным зеленым листом.

К вольеру один за другими подходят наши сотрудники. Еще несколько минут — мы опускаем сетчатые стены вольера и долго радуемся, глядя, как наши бабочки вылетают из клетки. Они медленно переплывают в воздухе через ограду сада и исчезают в своих родных джунглях.

Перевод с английского Н. Новобытовой

Когда приходит время откладывать яйца, бабочка отыскивает нужное ей растение только по запаху, совершенно не обращая внимания на его цвет. Причем у каждого вида бабочек есть своя, любимая часть растения — листики, усики или изогнутые стебли. Через несколько дней на растении появится крошечная гусеница, которая старательно будет грызть листочки. Раза четыре перелиняет она, вырастет. Потом превратится в шишковатую куколку. И вот в один прекрасный день лопнет куколка — начнется рождение бабочки. Развернув морщинистые крылья, расправив их под лучами ласкового солнышка, бабочка отправится в свой первый в жизни полет.

Выследить паку очень трудно. Долго и терпеливо высматривает охотник в густых зарослях тростника следы этого животного. И редко бывает, когда ему посчастливится.

П А К А

Это очень интересное животное ускользнуло от внимания ученых. И потому не превратилось в лабораторное, подобно морской свинке. Пака обитает в своих родных местах: в тропических лесах Южной Америки.

Ученые еще многого не знают о паке. И это не случайно. Наблюдать за животными в их естественной обстановке очень трудно. Особенно сложно изучать на воле образ жизни ночных животных. Это справедливо для всех частей света. Однако в тропиках Америки следить за ночными животными особенно тяжело из-за непроходимых джунглей, куда и добраться-то почти невозможно. Поэтому в мире еще имеются животные, о существовании которых натуралисты знают, но ни один зоолог мира еще не видел их живыми.

Вот и пака относится к редким зверям, хотя о существовании этого красивого грызуна ученые узнали еще в 1640 году.

Встречается пака в обширной области, раскинувшейся от Мексики до Парагвая. Большеголовая, с длинными жесткими усами и короткими ушами, она напоминает огромную морскую свинку. Большие блестящие глаза паки выдают в ней ночное животное. Как огромные красные рубины, горят они во мраке леса. Под глазами видны несколько длинных и твердых, как стальная проволока, осязательных волосков. Красновато-коричневый мех паки по бокам украшен белыми овальными пятнами, а на безволосых частях лап и морды просматривается розовая кожа.

Пака обитает в самых густых зарослях по краям болот, водоемов. В крутых берегах она выкапывает глубокие норы и отсыпается в них большую часть дня. От норы в разные стороны к местам кормления и водоемам на территории, принадлежащей этой паке, разбегаются хорошо протоптанные тропки. Пака ведет уединенный образ жизни и обитает в одиночку. Она не терпит на своей территории других пак и безжалостно изгоняет незваных гостей.

Нрав у паки злобный. Часто можно слышать ее грозное ворчание и скрежет зубов. И все-таки люди знают ее другой. Пака сидит, застыв на месте в неподвижности, и ни на что не реагируя. Невозможно сказать при этом, счастлива ли она, печальна, самоуверенна или испуганна. Ее безразличная мордочка ничего не выражает.

Пака очень подвижна. Когда ей ничто не угрожает, она движется довольно медленно, но в случае опасности может мчаться с большой скоростью. Если пака убегает сквозь колючие заросли, ни индейцам-охотникам, ни их полудиким собакам почти никогда не удается поймать ее. Мало у каких других зверей можно увидеть такую пугливость и подозрительность, как у этого грызуна. Зверь всегда настороже и никогда не отходит далеко от своей тропы, которая ведет к одному из входов в нору.

Питается пака только растительностью. Каждую ночь она съедает невероятно много травы. Это и понятно. Ведь пака животное не маленькое. Ее круглое и крепкое тело достигает в длину восьмидесяти сантиметров, а в высоту — сорока. Особенно крупные паки весят до восьми килограммов. Они могут причинить большой ущерб туземцам, нападая на их крохотные поля маиса или сахарного тростника.

Если паке преградить дорогу к норе, она немедленно бросается к ближайшему водоему. И когда попадает в воду, поймать ее совершенно невозможно. Уши и ноздри паки под водой закрываются. Она отлично плавает, ныряет и бегает по дну, словно самое настоящее водяное животное, и ей всегда удается скрыться от преследователей.

Пака вообще любит воду. Нередко цепочка ее следов, оборвавшаяся на краю водоема, продолжается на противоположном берегу. Часто можно увидеть, как волнуется поверхность воды недалеко от места, где в мягкой грязи берега остались следы паки.

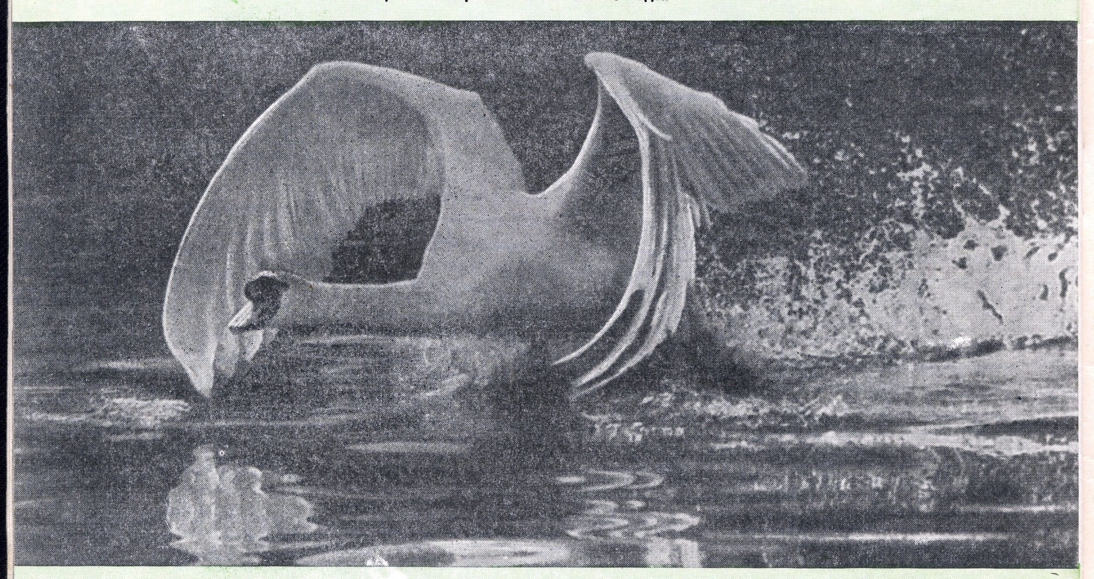
Но, как ни скрытны эти грызуны, вокруг городов и больших деревень охотники истребили их уже почти полностью, несмотря на то, что мех паки не имеет большой ценности. Люди всячески стремятся добыть ее из-за ее вкусного и нежного мяса.

Оказывается

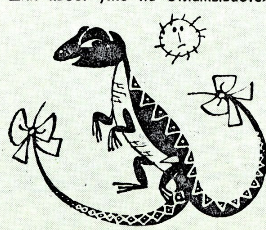
От низовьев Днестра до Уссурийского края распространен лебедь-шипун. Эта прекрасная редкая птица легко приручается, поэтому ее можно видеть на прудах в садах и парках. Размах крыльев шипуна полтора метра, а вес достигает двенадцати килограммов.

Красивое зрелище представляет собой взлет лебедя с воды. Гладкая вода присасывает тело быстро плывущей птицы, поэтому шипун старается взволновать поверхность воды как можно сильнее. Лебедь энергично взбивает воду и мощными взмахами крыльев вырывает свое тело из воды.

ЧУДО О ДВУХ ХВОСТАХ

Все знают, что ящерица, убегая от преследователя, может отбросить свой хвост. Чего только не сделаешь ради спасения жизни! Хвост за жизнь — не такая уж дорогая цена. Тем более что у ящерицы может отрасти и новый. Но не надо думать, будто это может продолжаться до бесконечности: вторично отросший хвост уже не отламывается.

Но однажды люди увидели ящерицу... с двумя хвостами. Что это, чудо? Совсем нет. Хвостовой позвонок у ящерицы разрывается как раз там, где в нем имеется особая хрящевая прослойка. Ящерица действует, конечно, несознательно, это рефлекс. Сильно сокращаются мышцы, прилегающие к одному из позвонков, и хвост остается у того, кто его держит. Так, вероятно, случилось и с двухвостой ящерицей. Только хищник, схвативший ее, сам торопился, и ящерица ускользнула, лишь получив тяжелое ранение: позвонки разъединились, а мышцы не успели разорваться. Но организм ящерицы получил сигнал: срочно начать регенеративный процесс, то есть начать восстанавливать «оторванный» хвост. В таком случае и мог появиться у нее в месте разрыва еще один — уже второй.

БОРЬБА С УДАВОМ

Наряду с жилыми кварталами, как феникс из пепла, восстал из руин зоопарк столицы Македонии — Скопле, разрушенный землетрясением. Среди вновь приобретенных экспонатов был и шестиметровый красавец — африканский питон. Его самолетом привезли из Вены. После путешествия удав казался малоподвижным и несколько вялым.

Один из сотрудников зоопарка сделал попытку взвесить его, не предприняв особых мер предосторожности, и был сурово наказан за такую самоуверенность.

Учуяв, что против него затевается что-то агрессивное, питон поймал пастью неумелую руку насильника и крепко вцепился в нее. После чего мгновенно обвился вокруг человека. Если удав поймает свою жертву за полу халата или штанину, то выпускает их немедленно, так как у него нет точки опоры. Но если ему удается зацепиться за что-то твердое, то он выбрасывает свое тело, обвивается и раздавливает жертву.

На крики потерпевшего сбежались люди. 15 минут боролись они с удавом, освобождая незадачливого манипулятора от сильных змеиных объятий.

Хотя укус удава не смертелен для человека, но весьма неприятен. В его пасти обитают мириады болезнетворных микроорганизмов, вызывающих местную интоксикацию в 96 ранках: у питона 64 зуба на верхней и 32 на нижней. Зубки у питона мелкие, щитовидной формы и, как у щуки, загнуты назад. Они ведь служат для того, чтобы цепко держать свою добычу во время заглатывания, а не для пережевывания ее.

Но главная опасность для врагов удава — его ребра. Их 118 пар. Не срастаясь в грудной клетке, они висят совсем свободно. Это-то и дает удавам возможность, опираясь на них, быстро передвигаться или, сжимаясь, душить свою жертву.

Почему же спокойный удав вдруг стал проявлять такую агрессивность? Ответ простой!

Всеми доступными способами удав попытался освободиться от враждебной ему руки.

Выходит, не человек боролся с удавом, а змея не желала терять свободу. Сработал инстинкт самосохранения.

На воле человек и удав не враждуют между собой. Удав как бы говорит своим поведением человеку: «Ты, человек, будь сам по себе, а я буду сам по себе. Делить нам нечего».

●

Скалы Гибралтара — единственное место в Европе, где на воле обитают обезьяны. До сих пор является спорным вопрос: уцелели ли они при обледенении материка или позднее были завезены маврами при завоевании Пиренейского полуострова.

Во всяком случае, эти бесхвостые маготы пользуются там покровительством человека. В штате английского гарнизона имеются лейтенант и два сержанта, призванные охранять и подкармливать обезьян.

Ежегодно производят обезьянью перепись. Если число их уменьшилось, то из Северо-Западной Африки завозится новая партия.

●

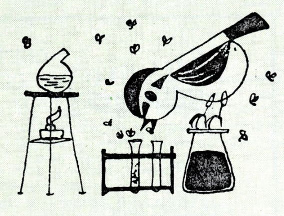
В мире существует 596 зоопарков. Самый северный из них, расположенный под 59°57′ северной широты, 30°19′ восточной долготы... ленинградский зоопарк!

●

Самое северное место рождения львов — город Воркута Коми АССР. В августе 1966 года в зверинце ростовского зоопарка, который гостил в Воркуте, львица Герта родила львенка.

Лев-северянин растет очень хорошо и чувствует себя прекрасно.

НАХОДЧИВЫЕ СИНИЦЫ

В одной из лабораторий Института цитологии и генетики Сибирского отделения Академии наук в Академгородке происходили загадочные события. Кто-то вытаскивал ватные пробки из пробирок с дрозофилой и бросал их на пол. Мы решили, что это мыши. Были приняты меры предосторожности, но они не помогли. В пробирках, высоко поднятых и поставленных на специальные подставки, снова не оказалось ни пробок, ни мух.

Однажды один из сотрудников в обеденное время заглянул в лабораторию. В пустой комнате на ящике с пробирками сидела синичка и, вышвыривая клювом ватные пробки, лакомилась вылетавшими мушками. Оказалось, что, когда все уходили на обед, оставляя открытой форточку, синицы залетали в комнату и тоже успевали хорошо подкрепиться вкусными лабораторными дрозофилами.

●

В пустыне Гоби недавно обнаружен метеорит, который весит 30 тонн. Это третий из известных метеоритов по величине.

В Юго-Западной Африке найден 60-тонный, а 33-тонный метеорит нашли в Гренландии.

●

Озеро Киву в Центральной Африке неожиданно открыло одну из своих загадок. Его вода чрезвычайно богата метанообразующими микроскопическими водорослями.

Когда стали исследовать 25-метровый слой ила на дне озера, оказалось, что каждый его кубометр содержит около полукубометра газа.

Сейчас на берегах озера установлены посты для соблюдения строгой противопожарной безопасности. Озеро может стать источником гигантских пожаров и взрывов.

●

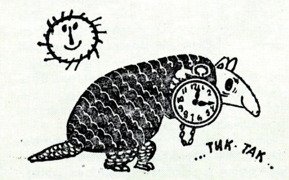
В зоопарке аргентинского города Ла-Плата погиб страус нанду. При вскрытии в его желудке обнаружили 118 монет разного достоинства. Они попадали к птице от разных «шутников», находивших глотание монет забавным.

●

Однажды в Аргентине в Патагонской пампе охотник убил крупного броненосца.

В его желудке он нашел карманные мужские часы, изготовленные еще в прошлом веке. Как выяснилось, ни у кого в округе не было никогда таких часов.

Сколько времени они пробыли в желудке броненосца, установить не удалось, но известно, что после чистки и мелкого ремонта часы пошли!!!

Внимание, уважаемые почемучки, внимание!

Итак, в пятый раз открываем мы странички нашего клуба самых любопытных. Вы, конечно, сгораете от нетерпения: с чего мы начнем сегодня?

О мои дорогие друзья, минутку терпения, и вы все узнаете.

Дело в том, что вот уже тридцать дней и ночей я не покидаю стен редакции. Поверьте, я не могу оторваться от писем. Да, да, от писем в конвертах с нашим таинственным опознавательным знаком «?». Скажу откровенно: они меня радуют.

Однако не все. Вы хотите узнать, какие? Скажу, и непременно: те письма, авторы которых принимают вопросы нашего клуба просто за вопросы-загадки и, понятно, отвечают на них коротко, одной-двумя фразами. Скажем, на вопрос: «Как ты помогаешь белкам»? отвечают: «Я бы сделала так: принесла бы орехов или семечек». Смею вас уверить, от такой помощи белкам не стало бы легче. Впредь прошу вас, уважаемые друзья, поступать так, как, например, Т. Дрозд из Магаданской области. Позволю себе прочитать строчки из его письма: «Многие, наверное, как и я, зимой делают птичьи кормушки для полезных птиц. Так вот: в кормушку можно подкладывать сушеные грибы и шишки. Птицы это есть не станут. А голодных белок разберет любопытство, и они будут спускаться и приходить в птичью столовую, где для них приготовлено особое меню».

А вот что пишет Володя Задков из Львовской области: «Узнав зимой ваше задание, барон Мюнхгаузен, мы пошли в лес. Вдруг с дерева упал снег. Мы посмотрели вверх и увидели белку. Она сильно дрожала. Тогда мой приятель залез на дерево и снял ее. Она даже не сопротивлялась: так она сильно замерзла и хотела есть. Мы обогрели ее и накормили. Кормили до самой весны. Весной отпустили в лес. Она посидела-посидела, а потом рванулась и понеслась по деревьям».

Простите, я, кажется, слишком увлекся. О, это понятно, если учесть, что жюри оценивает работу членов нашего клуба по письмам. Должен вас, по секрету, конечно, предупредить: пять очков за ответ на вопрос получает только тот, кто подробно ответил на него или выполнил задание.

Тот, кто отвечает на вопросы очень коротко и односложно (как на загадки), пусть пеняет на себя, он получит всего лишь два очка. Борьба за передовые места будет упорной.

Простите, я снова позволю себе вернуться к письмам. Они (я нисколько не преувеличиваю) с головы до ног забросали меня вопросами, и самыми неожиданными. Истинная правда — некоторые из них готовы загнать меня в тупик. Но нет! Не таков ваш верный друг — всезнающий барон Мюнхгаузен! Так уж и быть, я открою вам тайну моего умения ответить на любой вопрос: стоит мне показать ваше письмо ученому, бывалому путешественнику, известному натуралисту, и это оказывает магическое действие: они тут же дают ответ.

Не стану скрывать, меня несколько озадачил вопрос, который

задала Аня Новикова на заседании клуба в марте: «Почему у кошки светятся глаза?» Я дал прочитать его кандидату биологических наук Н. Н. Руковскому. И вот читайте его ответ. Оказывается, этот вопрос касается не только кошачьих глаз, но и волчьих.

СВЕТЯТСЯ ЛИ НОЧЬЮ ГЛАЗА У ВОЛКА?

У волка, как и у всех хищных и водных млекопитающих, глаза по своему строению отличаются от глаз других животных. Внутренняя поверхность сосудистой оболочки их глаза выстлана блестящим слоем пигмента. Этот слой в том месте, где выходят нервные окончания из глазного яблока, образует так называемое «зеркальце». Оно способно улавливать световые лучи даже очень небольшой силы — например, лучи, исходящие от звезд. Зеркальце концентрирует эти лучи и отражает их в виде пучка света, который хорошо воспринимается глазом человека. Таким образом, глаза волка ночью действительно светятся, но только не внутренним, а отраженным светом. Если же волка поместить в абсолютно темную комнату, куда не проникает свет, глаза животного светиться не будут.

В различных отраслях техники уже с давних пор применяются отражатели, основанные на этом же принципе. Например, на транспорте для улучшения видимости в ночное время некоторые дорожные сигналы оснащаются особыми отражательными стеклами — катафотами. Эти стекла способны улавливать, концентрировать и отражать свет от фар автомашины или прожектора паровоза за несколько сот метров. Водитель обычно замечает такой сигнал много раньше, чем в свете прожектора будет виден столб, на котором он установлен.

Рис. Е. Позднева

На второй вопрос: «У какого дерева самое длинное детство?» — я отвечаю сам.

У пихты. Представьте себе, это дерево впервые цветет и дает семена в возрасте... 50—70 лет.

И, наконец, вопрос третий: «Какая змея самая ядовитая?»

Вспоминая свои удивительные путешествия по Африке, я, безусловно, смог бы рассказать тысячи самых невероятных приключений о схватках со змеями.

Часто мне приходилось слышать, что самые ядовитые змеи — кобра и гремучая. Ничего подобного. Запомните: ядовитейшая из змей — африканская мамба черного цвета. Даже я, сам Мюнхгаузен, не желал бы с ней встретиться. От мамбы удрать нелегко: если обычные змеи проползают километр в час, то мамба мчится в десять раз быстрее. Это коварная змея. Она прячется на деревьях, высматривая добычу, и мгновенно кидается с дерева на свою жертву.

Друзья мои, а теперь слово нашему постоянному гостю клуба, большому знатоку тайн животных Н. И. Сладкову. Его очередная загадка леса называется:

ТАЙНА ВАЛЬДШНЕПА

Своими глазами видел — один раз в жизни! — как вальдшнепиха несла по воздуху вальдшнепенка. Она стиснула его с боков лапками, прижала к грудке и несла его меж ветвей осин. Вальдшнепенок уже был большой: она его еле тащила. Казалось, летит тяжелая неуклюжая птица... с двумя головами!

Разглядеть такое не просто. Вальдшнеп — птица стремительная, любит густые заросли. Поэтому редко кто такое видел. И вот те, кто не видел, не верят. Не может быть, заявляют они, только звери способны своих детенышей переносить, да и то в зубах, а не в лапах. Птицам такое не по уму, не по силам!

И верно: ни одна птица птенцов своих в лапах не переносит. Крохали иногда носят в клювах. Чемга на спине катает. А вот чтобы в лапах — никто. Никто... Кроме вальдшнепа! Это уж я своими глазами видел.

Давайте, наконец, решим этот спор: переносит или не переносит? А решить его мы сможем только тогда, когда многие такое увидят. Только знайте: это не просто. Было бы просто, давно бы всё узнали.

Наше сегодняшнее заседание Клуба почемучек подходит к концу. Пора задать вопросы, не так ли! Но мы не заглянули в «Книгу жалоб и предложений». О, там что-то интересное!

Известно ли вам, что мы, жабы и лягушки, самые полезные из всех земноводных? Знаете ли вы, сколько стоит одна жаба? Нет? То-то же.

А многие из вас, особенно мальчишки, кидают в нас камнями, гоняются с криками:

— Бей! Лови!

А девочки с визгом разбегаются:

— Фу, какая противная! Не трогай — от нее бородавки!

Очень это обидно слышать. Очень. Так вот, знайте: американские ученые оценили нас, жаб, за пользу, которую мы приносим, по 25 долларов за штуку. Только не подумайте, что мы расхвастались. Судите сами: питаемся мы многими вредными насекомыми. Мы прожорливы. За три месяца каждая жаба может съесть около десяти тысяч насекомых. А головастики? Они поедают различные органические вещества, в том числе и такие, которые загрязняют водоемы.

Мало того, ученые обнаружили, что головастики некоторых видов жаб жадно пожирают личинок москитов. Надо ли говорить, что москит — это вреднейшее насекомое?!

Справедливая жалоба. Уж поверьте мне, жабы и лягушки весьма и весьма достойны вашей защиты.

Хочу добавить к тому, что вы сейчас услышали, еще несколько важных слов. Мелкими лягушками и головастиками питаются окуни, сомы, щуки и плавающие птицы.

Итак, условились: очередное задание всем членам клуба такое: рассказать, как ты оберегаешь полезных животных — жаб и лягушек.

Перед тем как попрощаться с вами до следующей встречи, предлагаю вашему вниманию вопросы:

1. Почему это осла считают глупым животным?
(Спрашивает Юля Бондаренко, г. Ухта)

2. Почему утята, которых вывела утка, держатся на воде, а инкубаторные тонут?
(Саша Шехтман, г. Киев)

3. У меня живут два зайца. Один отлично барабанит. Правда, по моей руке. Как его научить бить по барабану? И вообще, как дрессировать зайца?
(Люда Сыроежкина, г. Якутск)

ЗАГАДОЧНАЯ ДИКАРКА

Имя ей поляника! Величают ее и княженикой, а также мамурой, куманикой. Ее сладкие, ароматные ягоды напоминают ежевику или малину.

Внесите блюдо поляники в комнату — и она наполнится необычайно приятным ароматом, напоминающим аромат ананаса и персика. Недаром полянику называют ягодой-жемчужиной. А розовые с лиловым оттенком цветы поляники могут украсить любой сад.

Поляника — невысокое травянистое растение с ползучими корневищами. Ее листья похожи на листья малины, но только меньше размером. Молодые, нежные листочки поляники можно использовать для заварки вместо чая, но сначала, конечно, высушить.

Хороша поляника. Да жаль: урожаи ее невелики. Пробовали переселить ягоду с тощей холодной земли северной стороны поближе к югу. Но куда там! Уже в Подмосковье она отказалась плодоносить.

Что же любит эта загадочная дикарка?

Выяснилось, что урожайность поляники в северных краях повышается от угощения ее древесной золой и фосфорно-калийными удобрениями. А во время налива ягод в жаркую погоду ей полезно каждый день принимать душ.

Поляника широко распространена в нашей стране: от тихоокеанского побережья до Мурманской области и от озера Байкал до полуострова Ямал. И юные натуралисты, живущие на этой обширной территории, могут оказать неоценимую услугу: выявить заросли поляники с повышенной урожайностью.

Хорошо было бы провести массовые опыты по выращиванию в садах этого ценного растения, научиться повышать его урожаи. Размножать полянику можно делением кустиков, а также семенами.

ВОЙЛОЧНАЯ ВИШНЯ

Вам не приходилось пробовать войлочную вишню? Урожаи ее настолько обильны, что ветви порой гнутся до земли под тяжестью крупных, сочных и сладких плодов.

Но учтите, на холодных, тяжелых почвах войлочная вишня будет развиваться плохо. Родина этой вишни — южная часть Дальнего Востока. Не высаживайте ее на участках, которые ранней весной подвергаются даже кратковременному затоплению. В средней полосе нашей страны она хорошо растет на дренированных почвах.

Войлочную вишню лучше сажать в посадочные ямки. Обычно их делают шириной, длиной и глубиной в 40 сантиметров. В ямы кладут перегной, немного крупного песку и древесной золы.

Многие садоводы предпочитают разводить войлочную вишню семенами. Тогда можно получить растения, хорошо приспособленные к местным условиям.

Некоторые высевают семена под зиму сразу в землю. Другие с осени стратифицируют их в умеренно влажном песке. И всю зиму держат семена в прохладном подвале. Наклюнувшиеся семена весной высевают в ящик с землей, который накрывают стеклом и ставят в теплое место. Сеянцы высаживают в сад.

КЛЮЧЕВОЙ КРЕСС

«Кто хочет быть здоровым, тот должен есть ключевой кресс, а если не будет делать этого, то врач бессилен помочь ему», — так говорили медики в средние века.

Современная наука подтвердила исключительную ценность этого травянистого многолетника из семейства крестоцветных. Он славится обилием йода, железа, калия, фосфора. Листья растения богаты витаминами C, B_1, B_2, каротином и другими полезными веществами.

В диком виде кресс ключевой, или жеруха лекарственная, растет у нас по краям болот, берегам ручьев, в канавах. У культурных сортов листья более мясистые и нежные, чем у дикорастущих.

Из листьев и молодых измельченных побегов ключевого кресса можно приготовить салат, приправу к супам.

Выращивают его в сырых канавах глубиной 30 и шириною 60 сантиметров. На дно канавы кладут слой коровьего навоза, на который почти доверху насыпают хорошую огородную землю.

Если вы не забудете поливать ключевой кресс, свежая зелень будет у вас все лето. Размножают это интересное растение семенами, а также стеблевыми и листовыми черенками, которые легко укореняются.

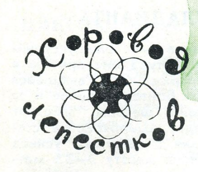
РАННИЙ-6

Однажды в окне я увидел зреющие баклажаны... Хозяин оказался большим их любителем. Огорода у него не было. И он с успехом выращивал баклажаны на окне в ящике. Выращивал он новый сорт ранний-6.

Куст особенно много места не занимает, высота его 40—50 сантиметров. Стебли темно-фиолетовые, листья мелкие, зелено-фиолетовые. Плоды сорта ранний-6 висящие, по форме немного напоминают грушу. Вкус у них очень приятный, без горечи.

Баклажаны в грунте выращивают у нас главным образом в южных районах страны: на Кавказе, на Украине, в Молдавии, в Средней Азии. Но передовые хозяйства и овощеводы-опытники получают высокие урожаи этих ценных овощей и под Ленинградом, Москвой и в других районах средней полосы. Здесь их выращивают не только в парниках, теплицах или под пленкой, но и в открытом грунте — на солнечных участках, защищенных от ветра.

Рассаду высаживают в хорошо прогретую землю в мае у южной стороны стены или забора. Перед высадкой рассады в лунки внесите перегной, хороший компост или минеральные удобрения.

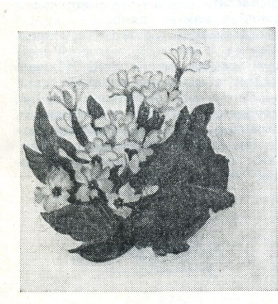
ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Вокруг еще лежит снег, а сад уже наполнился ароматом цветов. Это мерендера со светло-лиловыми цветками да подснежники кавказский и белый, словно буравчики, пробили свои головки сквозь тонкую белоснежную шубку. А вон там, под деревьями, еще не успевшими надеть зеленый наряд, распустил желтые листочки адонис амурский, и устремили к солнцу головки-воронки яркооранжевые, малиновые и беловато-кремовые крокусы.

Весна чувствуется во всем: и в нежных переливах пернатых солистов, и в неумолчном шепоте ручейков, и в жарких лучах дневного солнца. То тут, то там появляются блюдечки-проталинки, а с ними и новые вестники весны: удивительно красивая печеночница, фиолетово-розовая хохлатка и самых различных оттенков примулы. В какой уголок сада ни заглянешь — всюду распустившиеся цветы, и каждый хорош по-своему!

В средней полосе СССР такое разнообразие многолетников, что стоит лишь посадить часть из них, и ваш сад от снега и до снега наполнится благоуханием цветов. Апрельские передадут эстафету майским, майские — июньским, и так до зимы.

Примула.

Печеночница.

КАКИЕ ЖЕ ЦВЕТЫ ВЫБРАТЬ?

Их так много. Назовем лишь некоторые, те, которые не часто встретишь в наших садах: мерендера, подснежник, крокус, хионодокса, мускари, сцилла, хохлатка, геллеборус, печеночница, анемона, эрантис. Одни из них цветут в апреле, другие в мае. А некоторые виды и позже.

Агротехника всех этих растений проста и не требует большого труда.

Для мелколуковичных и клубнелуковичных многолетников подойдет любая питательная садовая почва, обработанная на глубину 15 сантиметров. Анемоны хорошо растут и цветут лишь на легких рыхлых почвах, которые достаточно перекопать всего на 10 сантиметров. У геллеборусов сильные и довольно крупные корни, поэтому их высаживают в ямы 30 × 30 сантиметров и глубиной 25—30 сантиметров.

Сцилла, хионодокса, подснежник, эрантис, печеночница и мускари могут расти на одном месте 4—5 лет, другие же многолетники надо выкопать через 3 года и поделить. Лучше всего это делать в августе, но можно и весной. Мускари и печеночница легко переносят пересадку в течение всего лета.

На зиму все эти растения надо укрыть.

ГДЕ САЖАТЬ?

Большинство этих растений любят полутемные уголки сада. Их хорошо высаживать отдельными группами под деревьями и кустарниками.

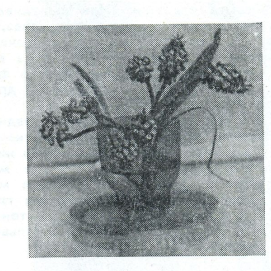
Мерендеру, подснежник, крокус, сциллу и мускари можно высаживать как на открытых, солнечных полянках сада, так и в полутени кустарников. Куртинки этих цветов особенно хороши на зеленом фоне газона.

Бледно-голубые или сине-фиолетовые цветки сциллы, похожие на колокольчики и звездочки, применяют вместо бордюра по краям дорожек, хороши они и среди пионов, лилий, тюльпанов. А розовато-белые или голубые звездочки хионодоксы — одного из самых красивых весенних цветов, родом с острова Крита и из Малой Азии — необыкновенно красивы среди крокусов, сцилл, пушкиний и позднецветущих многолетников.

КВЕДЛИНБУРГСКИЕ ЛЕВКОИ

Один из самых популярных у нас однолетников — левкой. Еще бы. У левкоя очень приятный аромат, пышные, красивые соцветия, разнообразная окраска, продолжительное цветение. Левкоями очень хорошо украшать клумбы, рабатки, используют их и для бордюра. Охотно выращивают эти

Мускари.

растения и в цветочных горшках на окнах. Хороши букеты из левкоев.

Особой красотой выделяются махровые левкои. Но как узнать, какие левкои подрастают на клумбе? Ведь пока они не зацветут, не угадаешь, будут ли они простыми или махровыми.

Оказывается, это не совсем так. Нашим цветоводам очень понравились прекрасные кведлинбургские левкои. У них интересная особенность: уже по сеянцам можно определить, какие у них в дальнейшем будут цветы — махровые или простые. И сделать это не трудно. В одном и том же сорте махровые растения имеют светло-зеленую окраску семядолей, а у простых левкоев она будет темно-зеленая. Семядолями, как известно, называют первые зародышевые листочки прорастающего семени.

Кведлинбургских левкоев свыше 70 сортов. Окраска у них бывает самой разнообразной: лазурно-голубая, темно-синяя, нежно-розовая, розово-красная, цвета яблони, белая, золотисто-лососевая.

Высевая их в различные сроки, можно иметь цветущие левкои в течение всего лета и осени.

КУДА ПРОПАЛИ СОРТА?

Очень часто садоводы-любители выкапывают клубнелуковицы гладиолусов подряд, вместе их сушат и отделяют от них детку. А потом удивляются: куда это у них некоторые сорта пропали? И действительно: сине-фиолетовых и темно-красных гладиолусов почти не стало. А все потому, что деток у них образуется намного меньше, чем у белых и оранжевых.

Вот и советуем: выкапывайте и храните гладиолусы каждого сорта отдельно. Или высаживайте растения одного сорта гнездами. Это дает возможность очень красиво оформить цветник в виде медальонов или групп на фоне газона или в сочетании с другими растениями.

Очень красиво выглядят гладиолусы, обсаженные маргаритками, виолой, гвоздикой и другими низкорослыми растениями. Не менее нарядна клумба, когда между несколькими гнездами гладиолусов ярких и чистых тонов посажены лобелии или сальвия сплендяне.

Хохлатка.

Белоцветник весенний.

ТЛАДИАНТА

Ее родина — южноуссурийская тайга. Оттуда она пришла в сады и парки. Это вьющееся растение не боится морозов и за лето, словно шатром, обовьет вашу беседку. Шероховатые стебли растения с помощью усиков взбираются на высоту 3—3,5 метра.

Цветет тладианта с июля по сентябрь крупными золотисто-зелеными цветами, а к осени покрывается продолговатыми темно-красными плодиками с семенами, как у тыквы.

Размножают тладианту семенами и клубнями, которые очень напоминают картофельные. Высаживают их весной или осенью в рыхлую влажную почву на расстоянии 50—60 сантиметров и сразу же ставят подпорки или натягивают шнуры. С тладиантой можно провести интересный опыт. Скрестите ее с огурцом — и получите холодостойкие огурцы.

КАЛАМПЕЛИС

А вот другая малораспространенная, но очень декоративная лиана калампелис приехала в нашу страну из Чили. Ее красота и изящество покорили цветоводов. Оригинальные цветки калампелиса, словно оранжевые колокольчики, гроздьями свисают на концах побегов. А ее мелкая ажурная зелень нежна и прозрачна.

Завитки-усики калампелиса настолько цепки, что взбираются на пятиметровую высоту. Поэтому этой лианой цветоводы обвивают стены, изгороди, высокие трельяжи.

Лучше всего калампелис высаживать рассадой, которую надо вырастить из семян заранее в теплице или на окне.

Высаживают рассаду в конце мая на солнечном месте. В первый же год калампелис обильно цветет с июля до поздней осени и дает массу вызревших семян, которые спрятаны в небольших, похожих на зеленые перчики плодиках. Легкие заморозки не страшны лиане. А на зиму калампелис необходимо укрыть.

ЦВЕТОК БОГА МОРФЕЯ

Еще древним грекам был известен мак. Он считался у них атрибутом бога сна Морфея. Бога греки изображали в виде сидящего юноши или ангела с опущенными крыльями. В руках у него был пучок маковых головок.

Мак действительно обладает снотворным действием. Из незрелых коробочек добывается засохший млечный сок — опий, который широко применяется в медицине.

Маков очень много. 150 видов. И все они очень декоративны. Но самые красивые — восточный и прицветниковые маки. Их ярко-красные и оранжевые цветки на длинных мохнато-щетинистых стеблях с крупными листьями, словно рубины, горят на солнце.

Мак — растение многолетнее. Высаживайте его на солнечных сухих полянках на фоне зеленого газона. Так как мак не любит пересадки, семена высевайте в мае сразу на постоянное место и как можно реже. Чтобы цветы у маков были более крупными, добавьте в почву органические или минеральные удобрения.

АРОМАТ АМБРОЗИИ

Так восхищенно назвал известный ботаник Линней прекрасный запах резеды. Этот чудесный однолетник родом из Египта. Цветки у резеды мелкие, невзрачные, собраны в пирамидальные соцветия. Окраска их бывает зеленоватой, зеленовато-желтой, красноватой.

Резеду выращивают в цветниках, балконных ящиках, цветочных горшках. Пышно цветет резеда только на удобренных почвах, на солнечных местах. Семена высевают сразу в открытый грунт, когда почва хорошо прогреется и подсохнет. Обычно в мае. Всходы появляются примерно через полмесяца. Сеянчики необходимо проредить. Между растениями оставляют 15—20 сантиметров.

Не старайтесь на маленьком участке высадить все цветы, которые вам удалось достать. Получится неприятная для глаз пестрота.

Помните: с белым цветом сочетаются все другие, а сочетания красного с желтым и розовым надо избегать.

Не увлекайтесь парадными клумбами со сложным орнаментом. Не старайтесь клумбу или рабатку сплошь засадить цветами. На фоне газона окраска цветов становится более яркой и контрастной.

Лучше всего цветы на газоне располагать крупными пятнами неправильной формы.

Хороший цветник из многолетников может быть только из разных видов и сортов растений, цветение которых чередуется. Красиво выглядят рабатки с многолетниками из одноколерных цветов.

Не забывайте: фоном может служить не только газон, но и песок, камни, группы кустарников и деревьев.

Голые ветви ранней весной часто очень декоративны и могут служить хорошим фоном для цветов.

Группы ранних нарциссов на газоне под буками и дубами выглядят очень красиво. Нарядëн и ковер из аконита и пурпурных крокусов под ветвями цветущих черешен и вишен.

Темно-фиолетовые, фиолетовые с прожилками и белые крокусы великолепны под ветвями форзиций.

С ярко-розовыми цветами миндаля, черешни, сливы прекрасно сочетаются нежно-голубые гиацинты.

Среди каменистых глыб очень красивы нежно-голубые печеночницы, а меж стволов берез — голубые сциллы.

ДИСКОВИДНАЯ ЧИСТЮЛЯ

Эта красивая серовато-серебристая рыбка с яркими поперечными полосами — дисковидный окунь. Округлое восьмисантиметровое тело рыбки украшают широкие плавники, и поэтому сбоку она кажется круглой.

Родина окуня — Северная Америка. Его можно считать холодноводной рыбкой. В комнате окунь живет при любой температуре, хорошо зимует в аквариуме.

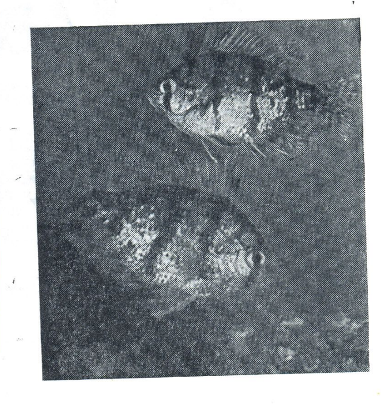
Воду он любит прозрачную, свежую, подогревать ее не надо. Дисковидный окунь боится перемены воды и температурных скачков. Питаются рыбки живым кормом.

Для нереста дисковидных окуней посадите в небольшие (12—20 литров) аквариумы с очень чистым песком. При температуре 22—23 градуса самец выкапывает в грунте лунку — гнездо. Туда самка и откладывает икринки.

Если в это время посмотреть на самца, то можно заметить, что полосы у него почти совсем исчезают, а на жаберных крышках появляется яркое черное пятно. Словно страж, охраняет окунек свое потомство, обмахивая икринки плавничками. На четвертый день появляются мальки. Они очень маленькие, поэтому выкармливать их надо особенно тщательно и хорошим кормом. Как говорят рыболовы, «живой пылью».

Ф. ПОЛКАНОВ

ПЕРНАТЫЙ ЦВЕТОЛЮБ

Скворцы прилетели. Но несколько дней скворечник, висевший на старой березе, оставался еще не занятым. Наконец как-то утром, выйдя на крыльцо, мы с пасечником Никоном Филатычем услышали знакомые посвисты и переливные трели. На сучке возле скворечника сидел скворец. Дробно встряхивая черно-атласными крылышками в бурых крапинках, он, словно захлебываясь от счастья, издавал то булькающие, то журчащие ручейком звуки.

— Ишь, как разделывает! — покачав головой, усмехнулся пасечник. — Подружку зовет. Семьей пора обзаводиться.

Скворец пел страстно, ликующе. А затем сорвался с сучка и исчез в приречной дубраве.

В полдень, возвращаясь с пасеки, мы остановились около березы. Присмотрелись к скворечнику, в недоумении пожали плечами. На покатой крыше птичьего домика лежал ворох свежих цветов. У корневища под деревом тоже валялись еще не увядшие нежно-голубые звездочки пролески и несколько венчиков жарко-розовой медуницы.

— Что за невидаль! — удивился Филатыч. — Неужели это скворушка свое жилье цветами украшает?

И не успели мы поразмыслить что к чему, как на березовую ветку уселся наш скворец. Он принес в клюве золотую чашечку мать-и-мачехи.

Два дня пернатый цветолюб украшал скворечник. Часто он улетал куда-то в лес, в пойменные луга, но неизменно возвращался к дому пасечника с цветком в клюве. На третий день вечером мы увидели на березе уже двух скворцов. Птицы вели себя как-то восторженно, весело, возбужденно. Перепархивая с ветки на ветку, пернатый артист щелкал соловьем, кукарекал петушком, покрякивал уточкой. А его невесть откуда явившаяся подружка тоже не находила себе места, то исчезая в окошечке скворечника, то выскакивая оттуда; она со всех сторон пристально осматривала дощатый домик или, взлетев на крышу, принималась хлопотливо ворошить клювиком цветы.

С этого дня у птиц началась дружная семейная жизнь. Скворец по-прежнему пел песни, заботливо ухаживал за скворчихой. Однако цветы для украшения скворечника носить перестал. Интересно! А почему же все-таки он с увлечением носил их раньше? Неужели ради того, чтобы привлечь к себе подружку. Оказывается, да! У скворцов такое бывает, когда некоторые из них встречают своих подруг не только песнями, но и украшают облюбованное жилье цветами.

П. СТЕФАРОВ

ЗДРАВСТВУЙ, СТАРЫЙ ДРУГ!

На северном пологом склоне оврага, у огромного корневища, была старая, хорошо обжитая барсучья нора. Много времени просидел я в кустах, ожидая, пока не увидел ее хозяина. Появился барсук неожиданно. Его заостренная мордочка с белыми полосками почти сливалась с окружающим фоном. Я замер. Но барсук уже заметил меня. Его нос вздрогнул, секунда — и голова зверька исчезла.

Много раз потом приходил я сюда, видел барсука. Часто ловил его взгляд. В такие минуты, мне казалось, он спрашивает: «Ну, что ты тут делаешь?»

А потом барсук осмелел. Перед заходом солнца он появлялся у норы, обнюхивал воздух, настороженно косил взглядом в мою сторону. Его уже не смущало мое присутствие. Наоборот Однажды, затаившись, я заметил в поведении барсука беспокойство. Он вертел головой, принюхивался. И только обнаружив меня, успокоился...

И вот ранним утром я вновь иду к знакомому оврагу. Вдруг взрыв потряс окрестности. Первыми, как это водится, к месту происшествия прибежали мальчишки. Вслед за ними, прихрамывая, пришел бригадир Никита Гаврилович, бывший в войну сапером. Неприглядная картина открылась перед нами. Старое сосновое корневище было вывернуто взрывом и сброшено на

дно оврага, вход в барсучью нору обвалился. Иссеченные осколками, повисли кусты берез.

Так бы никто и не догадался, что здесь произошло, если бы ребятишки не обнаружили неподалеку мертвого матерого волка. Шкура на нем была порвана

— И кто бы мог подумать! — рассказывал потом Никита Гаврилович. — Шельма, а не зверь. Выкопать нору под самой миной! Я как потом рассмотрел, так ахнул. Там чуть зацепи — и все полетит в воздух. А барсук, смотри ты, каждую ночь ходил. И как знал, что смерть рядом, ни разу проводок не тронул. А волк поплатился жизнью. Мяса ему захотелось.

После взрыва прошел почти год. И вот я снова на том месте, где была нора. Вот даже и свежий чистенький песочек. Свежий! Неужели нору нашла и облюбовала лиса? На чужие она мастерица! Но нет... Тогда здесь бы валялись кости, помет, а так все чистенько.

И вдруг я даже вздрогнул: шагах в пятнадцати за грудой валежника я заметил знакомую головку с белыми полосками. Барсук стоял неподвижно. Его маленький, как у собаки нос вздрагивал. Одно ухо было поднято.

Стараясь не шуметь, я отошел от норы. И тогда не торопясь к ней подошел барсук. Но прежде чем забраться в нору, он повернулся и посмотрел в мою сторону. И мне показалось, что на какое-то мгновение в его глазах промелькнул радостный блеск.

Здравствуй, старый друг!

М. МИХАЙЛОВ

ЗАПАДНЯ

Паводок отшумел. Тиховодная Сула вошла в берега. На пойменных луговинах буйно зацветала золотая калужница. Со спиннингом в руках, переходя от плеса к плесу, я метал блесну. И не напрасно. В моей клеенчатой сумке лежали уже пара увесистых окуней и порядочная черноспинница щука.

Перебравшись через ручей, выхожу к излучине. Вокруг зеленый просохший лужок, а посередине огромный ивовый куст. Недолго раздумывая, я улегся пластом на разостланном ватнике. Полежал немного, потянуло в дрему. Вдруг слышу рядом тихий, но резкий звук: «Цир-цик, цир-цик!»

Повернул голову, замер. Прямо передо мной стоит колышком в бурой шубке желтогрудая ласка. Казалось, зверек сердится. Он как бы спрашивал меня, кто я и по какому праву занял тут без его разрешения место.

Ласка заверещала, я молчал. И, очевидно, решив, что в ее владениях лежит не человек, а колодина, она исчезла в норке. Минуту погодя зверек выскочил уже возле куста. Осмотрелся, коротко цвиркнул и опять юркнул в темное подземелье. «По мышиным норам шныряет, — подумалось мне. — Поживу ищет».

Но вот над речным прибрежьем проплыла крылатая тень. Неподалеку от меня опустился черный, как уголь, белоносый грач. Выискивая что-то, он, переваливаясь с боку на бок, не спеша направился мимо куста к реке. В тот же миг сзади него из норки показалась треугольная мордочка ласки. Выглянула. Спряталась. А вскоре опять высунулась, только далеко уже впереди грача.

Чувствуя себя в полной безопасности, доверчивая птица подошла к кусту. Долбанула носом землю. Остановилась. И тут произошло неожиданное. Зверек пулей выскочил из-под земли у самого грачиного носа. Испуганный крик. Взмах крыльями. Но поздно! Челюсти ласки сомкнулись на птичьей шее мертвой хваткой.

— Ах ты, разбойница! — закричал я, вскочив с ватника.

Зверек тотчас шмыгнул в норку, а простофиля грач с перекушенным горлом отчаянно захлопал крыльями по траве.

— Выследить и поймать добычу из-под земли?! — в недоумении развел я руками. — Что это? Случайность или еще неведомый мне способ охоты?

Прошел взад-вперед по луговине. Она была буквально изрешечена мышиными норками. Посмотрел в куст. От изумления ахнул. Там лежали два скворца, галка и полусъеденная сорока. Кто же задушил их? Несомненно, ласка. Но как они попались ей в зубы? Неужели тоже из-под земли? Странно. Но вывод мог быть только один. Этот лужок в излучине реки пронырливый зверек превратил в западню для птиц.

П. АНДРЕЕВ

Рис. Р. Мусихиной

СТО ДРУЗЕЙ ВСЕХ МАСТЕЙ

Похожа, да не волк

Она очень похожа на волка. Раньше и масть была наиболее распространенная — «волчья». Теперь чаще встретишь «чепрачную»: туловище, шея и хвост темные, а брюхо, лапы и морда— более светлые. А то и бурые бывают, желтые или рыжеватые. Есть и совсем черные.

И все должны знать эту умную морду, эти выразительные карие глаза, в которых светятся сообразительность и преданность, этот стремительный стелющийся бег...

Слышал ли ты о четвероногом друге пограничника? О собаках, которые в годы Великой Отечественной войны находили вражеских снайперов — «кукушек», хотя они прятались высоко на деревьях? А приходилось ли тебе слышать рассказы о собаках-ищейках, которые по самому запутанному и слабому следу способны отыскать преступника?

Все это восточноевропейская овчарка. В собачьем мире нет равных ей. Чего только ей не приходится делать!

...На экране телевизора группа милицейских работников и большая красивая собака. Это овчарка Джон, совершившая подвиг.

Однажды потерялись двое малышей — братишка и сестренка. Ушли в лес и заблудились. На поиски их бросились десятки людей. Прошел день, второй, третий... Нет детей. Как в воду канули. Может, и вправду: не утонули ли? Обшарили дно пруда, речку. Нет как нет. Тогда сообщили в уголовный розыск, и оттуда на машине немедленно прибыл проводник с Джоном.

Но ведь уже минуло три дня! Никаких следов не сохранилось. И все-таки Джон нашел их. Как? Вот и попросили об этом рассказать его самого, для того и привезли в телестудию...

— А ну, Джон. Голос!..

И все услышали его голос. Да только как узнаешь, что он сказал?! А сколько их, сородичей Джона, голоса которых мы никогда не услышим!.. Ведь в Советской Армии восточноевропейская овчарка — основная служебная порода. Ее обязанности очень разнообразны. Там она и санитарная, и связная, и караульная собака. В военные годы на сильных овчарках даже раненых перевозили. А сколько мин они отыскали, сколько доставили донесений... И сейчас их встретишь и на Памире, под жарким солнцем Средней Азии, и на северных морских рубежах. Никакая техника до сих пор не может заменить на границе собаку.

Тысячи отличных служебных собак выращивают юные друзья пограничников — пионеры.

В одном доме со мной жил паренек. Родители обещали ему: когда подрастет, подарить ему щенка, овчарку. Он ночи не спал, все вздыхал и ждал. Он мечтал вырастить ее и потом вместе с четвероногим другом пойти служить в пограничные войска.

Мечта его осуществилась. Оба теперь на границе.

Б. РЯБИНИН

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), В. А. Синадская, Б. А. Чащарин (ответственный секретарь), Шманиевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Оформление художника **А. Тюрина**
Технический редактор **В. Н. Савельева**

А01184. Подп. к печ. 27/III 1967 г. Бум. 84×108 1/16. Печ. л. 2,75 (4,6). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 270 000 экз. Заказ 401. Цена 20 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

ЦК ВЛКСМ и правление Центросоюза объявили Всесоюзный конкурс пионеров и школьников по сбору дикорастущих плодов, ягод, грибов и лекарственно-технического сырья. Со всех республик, краев и областей поступают сообщения об успехах, которых достигли участники конкурса в прошлом году. Многие ребята по-настоящему отличились. Например, в Подмосковье, в Шатурском районе, ученик 6-го класса Осановской школы Володя Витушкин сдал государству 520 килограммов грибов. А во Владимирской области одна только Ильинская восьмилетняя школа Гусь-Хрустального района сдала государству 50 тонн свежих грибов!

Дорогие ребята! В некоторых местах еще собирают строчки и сморчки. Как их собирать и сушить, вы уже знаете. Главное внимание сейчас надо обратить на сбор лекарственных растений. В южных районах начали собирать цветы бузины черной и липы сердцевидной, траву чабреца ползучего. Почти на всей территории нашей страны уже собирают цветы боярышника кроваво-красного, ландыша майского, ромашки аптечной, первоцвета весеннего и клевера красного. Собирают листья брусники, ландыша, толокнянки, первоцвета весеннего. Во время цветения у ландыша собирают также траву. В мае собирают еще траву горицвета, фиалки трехцветной, чистотела. У девясила высокого, лапчатки прямостоячей в мае заготовляют корневища. Не забывайте о том, что собирать все лекарственные растения надо так, чтобы они не загрязнились. Траву, листья, цветы собирайте отдельно. Не допускайте, чтобы собранные растения слеживались; сушить их надо сразу же по возвращении из леса. Сушите растения в тени, следите, чтобы они не намокли. Подробно с правилами заготовки лекарственных растений вас ознакомят на приемных пунктах потребительской кооперации. Помните, что в конкурсе засчитывается только та продукция, которую вы сдаете на заготпункты потребкооперации. Ведите правильный учет. Для этого у каждого активного сборщика должен быть «Листок участника конкурса по сбору хозяйственно ценных растений». Приемщик заготпункта отметит в нем вид и количество продукции, которые участник сдал государству.

АКТИВНО ВКЛЮЧАЙТЕСЬ ВО ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ!

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ
ЦЕНТРОСОЮЗА

